

ТИМОФЕЙ ЦАРЕНКО

СИЛЬНОМОГУЩЕЕ

КОЛДУНСТВО

Тимофей Петрович Царенко

Сильномогучее колдунство

Серия «Три сапога пара», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56997791

Аннотация

Новые приключения двух отмороженных волшебников, Ричарда Гринривера и Рея Салеха.

Они сожгли город, убили двух высших демонов организовали (зачертнуто) предотвратили дворцовый переворот, и это только начала списка.

Их злоба так велика что они даже взорвали памятник в свою честь!

Что же станет новой целью, достойной этих двоих?

Разумеется, дипломатическая миссия! В славу империи!

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	30
Глава 3	49
Глава 4	73
Глава 5	100
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Тимофей Царенко

Сильномогучее колдунство

Глава 1

Столичный воздушный порт поражал воображение. Он раскинулся на добрую милю в длину и половину мили – в ширину. Грузовая его часть занимала громадное поле у подножия плоского холма, на котором расположилась часть пассажирская. Издалека холм напоминал лысину великана, утыканную ажурными свечками, роль которых играли причальные мачты дирижаблей. К мачтам пассажиров доставляли рельсовые повозки, запряжённые осликами (лошади через одну шарахались в ужасе от дирижаблей, когда те прогревали моторы). Десятки воздушных кораблей висели в воздухе. Несколько разобранных гигантов лежали рядом с ремонтными эллингами, напоминая частично разделанных китов.

Чуть в стороне от здания главного терминала, рядом с гостиницей для транзитных пассажиров выстроилось несколько ресторанов. В воздухе здесь причудливо сочетались ароматы машинного масла и навоза, свежей выпечки и жареного мяса, цветущих лип и чего-то неуловимого. Волшебного, навевающего добрые воспоминания...

– Ишь ты! Спирт гонят! На ржаном хлебе, – авторитетно

заявил монструозный господин в котелке. Пиджак из шерсти тонкой выделки деликатно обтекал покатые плечи, высокий ворот шёлковой рубашки подпирал гладко выбритый подбородок. Лицо, обезображенное десятком разнокалиберных шрамов, вызывало у большинства окружающих неудержимое желание оказаться как можно дальше от его обладателя, причём как можно скорее. Тот же, кто этому желанию не поддался, мог разглядеть умные и шалые карие глаза, которые так и лучились интересом к жизни.

– Эх, сейчас бы наливочки... Заказать, что ли? – и гигант улыбнулся. Стало окончательно ясно, почему люди не замечали его взгляда. Улыбка обнажала не очень ровные мощные зубы, многие из которых были заострены, но совсем не те, что заострила матушка природа. Точнее сказать, не только те...

– Давно узнать хотел, мистер Салех: вы только спирт и кровь чувствуете? – собеседник громилы прятался за разворотом «Имперских ведомостей», крупнейшего печатного издания на континенте. На первой полосе красовалось фото молодого аристократа, стягивающего лайковые перчатки с изящных рук и неприязненно прищурившегося в сторону фотографа. Под ногами у него распростёрлось искорёженное тело. Лицо молодого человека выражало крайнюю степень раздражения, щегольской цилиндр был украшен десятком мелких отверстий. Сюртук – тоже.

Сэр Ричард Гринривер. Седьмой сын славного рода. Палач

на службе Его Величества?

Газета легла на стол, и стало ясно, что читал её герой передовицы, Ричард Гринривер собственной палаческой персоной.

Он был облачён в тёмно-зелёный костюм-тройку. Крупная клетка принта и броские серебряные пуговицы прямо-таки кричали о достатке и благополучии. Невысокий цилиндр украшали очки-консервы, судя по блеску вычурной рамки, тоже выполненные не из латуни.

Молодой аристократ был красив. Тонкие черты лица, большие голубые глаза, золотые кудри волос. Всё в его внешности выдавало *породу*.

Ноздри гиганта зашевелились, он шумно втянул воздух.

– В твоём портсигаре сегодня – три сигары от «Перкинс и сыновья». Одна тёмного листа, преобладающий аромат – старая кожа и корица. Две – светлый лист, выдержанный сыр и пряный изюм. В кармане платок, испачканный ружейным маслом. Чистил револьвер?

На вопрос Ричард только вредно ухмыльнулся. Рей Салех – именно так звали страховидного гиганта – считал нормальным бить нанимателя за то, что тот не ухаживает за своим оружием.

Столик на террасе небольшого ресторана, занятый компаньонами, был заставлен пустыми тарелками, которые ещё не успел убрать официант. В центре стола громоздилась большая корзина с фруктами, яблоки из которой громила уни-

чтожал со смачным хрустом.

Солнце грело, но не жарило. Сидящие за столом мужчины периодически жмурились и отчаянно зевали. И если Гринривер интеллигентно прикрывал рот салфеткой, то его приятель не стеснялся являть свой оскал миру.

На стол упала тень.

– Благородные господа? – долговязый молодой человек, плечо которого отягощал внушительный фотографический кофр, подобрался на удивление тихо. Салех заметил его все-то за дюжину шагов.

– Чем обязаны? – лениво протянул Гринривер, с интересом разглядывая визитёра.

– Я имею честь говорить с сэром Ричардом Гринривером, а ваш спутник – мистер Рей Салех? – уточнил молодой человек, промокнув лоб носовым платком.

– Всё верно. А вы...

– Эджин. Илая Эджин! – репортёр извлёк из кармана визитку и протянул её Ричарду. Тот бросил взгляд на кусочек картона и лениво передал его душехранителю. Рей картонку разве что не обнюхал. Впрочем, наверняка и обнюхал тоже, мало ли.

– Военный корреспондент, газета «Имперские ведомости»? – в голосе гиганта сквозило удивление.

– Ага, всё верно. По совместительству – тайный вестовой имперской канцелярии. Меня с оказией отправили к вам, чтобы передать корреспонденцию. Вот, прошу, – из кармана

коричневого пиджака была извлечена пачка конвертов плотной бумаги, верхний был запечатан печатью с молоточком – знаком личной канцелярии императора.

Ричард взял в одну руку конверт, в другую – протянутый телохранителем небольшой дорожный нож, и вскрыл послание. Извлёк несколько листов гербовой бумаги и погрузился в чтение. По мере того, как он изучал содержимое письма, брови его поднимались, норовя уползти под козырёк цилиндра.

– Дипломатическая миссия... Установить мир и добрососедские отношения с народом Ахаджара, что обитает на берегу великой реки Мата-Карата. Это вообще где?

Корреспондент и громила переглянулись. И синхронно пожали плечами.

– Так, дипломатический мандат, верительные грамоты, письмо от делоправителя... если вы, уроды, ещё раз... Гхм! Извиняюсь, личное послание, – Ричард посмотрел на репортёра, который, похоже, был готов вывихнуть шею в попытках заглянуть в бумаги.

Гринривер положил их на стол, текстом вниз.

– Мистер Эджин, мы благодарны вам за документы. У вас остались какие-то вопросы?

– Д-да... Совсем запамятовал! – репортёр судорожно зашарил по карманам, и на свет явилась ещё пара писем. – Вот! Рекомендации...

Ричард вскрыл конверты и снова погрузился в изучение

их содержимого, периодически бросая нечитаемые взгляды на приплясывающего Илая. Молчание затягивалось.

– Мистер Эджин, а в каких отношениях вы с... подателями рекомендаций? – задумчиво протянул молодой аристократ, держа письмо на вытянутых руках.

– В самых дружеских! Я помогал в расследовании семейных хроник. Граф Ристор был рад оказать мне подобную услугу, в благодарность за помощь!

– Дайте угадаю: о результатах расследования вы поклялись молчать? – странным голосом продолжил Гринривер.

– Да, история вышла довольно пикантной. Граф даже в редакцию «Ведомостей» обращался, чтобы изъять у них сведения, полученные от третьих лиц, – следующую фразу репортёр произнёс, понизив голос. – До меня дошли слухи, что его трастовым фондом было сделано более чем щедрое пожертвование кое-кому из издателей.

– Ага, более чем щедрое... – всё тем же странным голосом продолжил молодой человек. – Я понимаю, что мой вопрос немного бестактен и где-то даже интимен... Какую именно клятву вы дали графу?

– Слово джентльмена! – Илая гордо вскинул подбородок, демонстрируя острый кадык.

– Мистер Эджин, у меня будет к вам просьба, – начал Гринривер после длительного молчания. – Вы можете в срочном порядке добраться до города и уточнить, куда всё же нас отправляют? Нам с компаньоном надо обсудить сло-

жившуюся ситуацию, и по возвращении я дам вам ответ насчёт вашего участия в нашей миссии. – Ричард записал названия загадочной страны и её народа в извлечённый из кармана блокнот, вырвал лист и протянул репортёру.

– Сей момент... Только распоряжусь насчёт багажа, и пулей... – зататорил тот и убежал, не прощаясь.

Молодой аристократ тяжело вздохнул и откинулся на спинку стула, разглядывая бегущие по небу облака.

– И? – лениво поинтересовался Рей, уничтожая очередное яблоко.

– «Сердечно прошу вас позаботиться о жизни и здоровье мистера Эджина. Если с ним случится что-то плохое, ваш старший брат может не пережить эту горестную весть!» – процитировал письмо молодой человек. Голос его сочился сарказмом.

– Тот самый брат, что повесил на стену своего кабинета банковскую выписку с переводом, которым ты оплачивал памятник себе самому в Римтауне? И прислал тебе фото? – Салех с интересом уставился на компаньона.

– Ага, – скривился Гринривер.

– Тот самый, что проспонсировал открытие музея имени тебя в твоём родном Ардалене? Буквально неделю назад? – продолжил перечислять громила.

– Ага, – кружка с чаем исчезла из руки молодого человека, и он издал тихое шипение.

– Тот самый, что запирали тебя в подвале в детстве...

– Пожалуйста, хватит. Можете не поверить, но мне не хуже вашего известно об отношениях с моим многочисленным семейством, – свистящим тоном произнёс графёныш. Временами душехранитель его форменно бесил, и явно очередное такое время настало.

– Ну так прогуляешься с этим Эджином на открытой палубе дирижабля где-нибудь над морем. Делов-то, – зевнул громила и подозвал официанта взмахом длани. – Или я... прогуляюсь.

– Не надо делать из меня чудовище! – прошипел Ричард.

– Мне, пожалуйста, большую чашку кофе со сливками и коньяком. И яичницу из десятка яиц, с колбасками, – сделал заказ официанту Рей. – Ричард, мы же о тебе говорим. У тебя саквояж оббит кожей бедного мистера Симпсона, а в саквояже три правых глаза... – громила взглянул на побледневшего официанта, который с ужасом уставился на означенный саквояж у ног Гринривера. – Вы не переживайте, мы официантов не едим, – миролюбиво закончил Рей и улыбнулся.

Парень в белоснежном фартуке принял цвет своей форменной одежды.

– Но только если не голодные! – рывкнул на сомлевшего юношу Гринривер, и тот рванул в сторону ресторации. – Мистер Салех, вы бы не могли подобное обсуждать не столь публично? Этот малый сейчас ведь побежит звать полицию!

– Да вроде не должен... – виновато протянул громила. – Я, если что, сам принесу! Что тебе заказать, кстати?

– Мистер Салех, не уходите от разговора! Я убиваю только своей волей...

– Так ты же буквально две недели назад просто по просьбе...

– Вы можете просто *заткнуться*? – повысил голос графёныш, поднимаясь с кресла. – Я не психопат, чтобы вы там обо мне ни думали.

Громила шевельнул ногой, и стало видно, что ниже правого колена у него протез в виде когтистой совиной лапы. Ею он зацепил трость, выполненную из обработанной кости. Вернее, из двух искусно склеенных бедренных костей. В темноте сей предмет слабо светился. И вроде бы даже тихонько плакал.

Нужно ли говорить, кому трость принадлежала?

Ричард осёкся.

– Ричард, ну просто представь, что ты стоишь с мистером Эджином на балконе, а где-то далеко внизу стоит твой брат. Неужели бы ты не толкнул беднягу? – продолжил давить на нанимателя инвалид. – К тому же, я ведь изучил это ваше высшее общество. Репортёришка всё едино покойник. А ты тот человек, который его смерть сможет использовать с наибольшей выгодой. Да и убьёшь не больно...

– Так, всё, хватит! – графёныш неожиданно успокоился и неторопливо опустился в кресло. – Мы берём с собой этого Илаю, я не буду его убивать, и приказываю вам тоже ни в коем случае этого не делать. Поясняю свою позицию. Своего

брата я убью своими руками. Он должен страдать. Я вспорю ему живот, запущу туда крыс и сожру его печень у него на глазах...

– Д-д-джентльмены? – компаньоны оглянулись. Пока они спорили, к их столику подошёл мужчина в форме городского. Он лихорадочно стучал по поясу, промахиваясь мимо кобуры.

Рей тяжело вздохнул.

– Чем обязаны? – Ричард с интересом взглянул на служащего.

– Т-там молодой человек утверждает, что вы признались в убийстве нескольких человек... Может, он что-то неправильно понял?

– Он понял всё правильно. Мы действительно убили несколько человек. И, как вы могли слышать, планируем заниматься этим в дальнейшем, – вежливо ответил Гринривер, срывая кожу с мандарина.

– А-а-а-а... – мужчина впал в ступор, пытаясь понять, как ему действовать в сложившейся ситуации.

Салех протянул городовому газету и потыкал пальцем в передовицу. Тот схватил издание, как утопающий – круг, и прочитал первые строчки. Сравнил лицо на фото и внимательно смотрящего на него молодого аристократа. Облегчённо выдохнул.

– Прошу меня извинить... Сущий конфуз, господа, честь имею... – блюститель порядка развернулся на пятках и уже

набрал крейсерскую скорость, когда раздражённый окрик Ричарда приморозил его к земле.

– Погодите, милейший! Не будете ли вы так добры проследовать через ресторан? Распорядитесь там, пожалуйста, чтобы нам принесли олады с джемом! И большой чайник самого дорогого чая с лимоном и мёдом!

– Сей момент! – козырнул городской и сорвался выполнять поручение.

Воцарилось молчание.

– Так что там с назначением? – заговорил снова Рей Салех, перелистывая газету, которую Ричард так и не продолжил читать.

– Видимо, нас решили убрать подальше от столицы. Нашли самую далёкую точку на карте из возможных, сунули в зубы дипломатический мандат и пообещали оторвать голову за любые возникшие проблемы, – охотно пояснил Гринривер, перечитывая письмо.

– Прямо-таки избегать любых проблем? – покосился на бумагу инвалид.

– Мистер Салех, я вас очень прошу, хватит меня сегодня доводить, – тяжело вздохнул Ричард, поправляя цилиндр. – Разумеется, никто не требует *избегать* проблем. Меня попросили избегать *любого упоминания* о проблемах. А единственного репортёра нам вручили в полное владение с наказанием потерять. Умно, ничего не скажешь.

– А что нам дают с собой? Надо, наверно, вернуться в го-

род и получить удовольствие? – оживился Рей.

– Тут вам не армия, мистер Салех. Никто не собирается снаряжать дипломатов как солдат. Нам просто выдали открытые казначейские чеки, – и аристократ протянул компаньону небольшую стопку листов гербовой бумаги, прошитых золотой нитью.

– Щедро! Это обычная практика? – удивился инвалид.

– Разумеется, нет! После того как вы подвели под топор министра финансов, кто-то в канцелярии решил от нас откупиться. Или подставить, – Ричард снял цилиндр и почесал макушку. Солнце начало припекать. – Первый раз в жизни вижу открытый чек! Нас просто умоляют этим жестом украсть, сколько сочтём нужным, и уехать туда, где нас никто не найдёт. Путевой лист тоже без маршрута, кстати. С правом фрахта чего угодно, вплоть до армейских судов.

– И что мы будем делать? – поинтересовался громила, которого совершенно не озаботили новости, озвученные компаньоном.

– Мистер Салех, это вы у нас обладаете большим жизненным и боевым опытом, умеете ориентироваться в сложной обстановке и дослужились до целого лейтенанта штурмовой пехоты! Герой! Желаю выслушать вашу версию, – в голосе графёныша сквозила издёвка.

– Ну, мой богатый жизненный опыт подсказывает следующее, – Рей привычно проигнорировал иронию в голосе компаньона и принялся усердно думать. – Если от тебя хотят

непонятно чего, и ты не знаешь, что делать – следуй уставу. За неимением такового – указаниям начальства. Только следовать надо буквально, до запятой. Вот нам какое задание дали? Установить дипломатические отношения? Его и выполним.

В этот момент, проявляя недюжинную мудрость, владелец ресторации позвонил в колокольчик, привлекая к себе внимание. И, дождавшись, пока посетители закончат разговор, подвёз к столику тележку с заказанной едой.

Разговоры на серьёзные темы смолкли, и приятели уделили внимание местной кухне.

Когда Ричард налил себе вторую чашку чая, а Рей приступил к уничтожению второго блюда с фруктами, явился запыхавшийся Илая. Репортёр был взвинчен, пальцы его мелко дрожали. Свою фотокамеру он где-то оставил и сейчас нёс тубус длиной чуть меньше него самого.

– Господа, замечательные новости! Просто превосходные!

– Река впадает в Западное море, народ проживает в дельте, там чудесный климат и золотой песок? – радостно предположил Рей.

– Ах, если бы! Хорошая новость в том, что я вообще смог найти эту чёртову реку! – корреспондент сдвинул пару свободных столиков и извлёк из тубуса огромную карту, на которой были обозначены все провинции и колонии империи.

Карта заняла два стола и свесилась на локоть с края.

Империя вытянулась через весь континент, пуская от-

ростки в сторону морей и океанов. Илая оглядел карту и решительно направился к свисающему концу. Поднял его и торжественно ткнул пальцем с обгрызенным ногтем в самый край.

– Там нарисован огромный змей, – озвучил наблюдение Рей.

– Ага, ох уж эти украшения! Подписано «Великое болото», туда впадает эта самая река... А там... – запнулся Эджин.

– Краска кончилась? – поинтересовался Ричард, разглядывая место командировки.

– Нет, это Белая Сковорода. Очень неприветливое место, раскалённая пустыня. По её границе идёт горный хребет Танана-Атариву, представляющий естественную границу империи. Регион почти не заселён. Вот как раз с южных склонов Танана-Атариву и берёт начало Мата-Карата. А народ Ахаджара обитает где-то здесь, в Великом болоте. Я измерил расстояние, там выходит почти шесть тысяч миль. Это будет крайне занимательная экспедиция! Вы уже решили, господа, возьмёте ли меня с собой? – последнюю фразу Илая произнёс с такой надеждой, что приятели озадаченно уставились на репортёра.

– И чем вы можете нам помочь? – спросил Гринривер, наклонив голову к плечу.

– О, у меня большой опыт подобных мероприятий! Однажды я был в составе экспедиции на северный полюс, а ещё

три года проработал на Восточном фронтире в составе репортёрской группы. Мы делали очерки тамошней мясорубки... Впрочем, неважно, я могу вам помочь организовать поездку! – запальчиво закончил молодой человек. После чего снял свою шляпу-котелок, под которой обнаружилась изрядная плешь в обрамлении жидких рыжих волос.

– И вас не смущает наша репутация? – Ричард кивнул на газету.

– Ну, вы же не едите репортёров? – молодой человек захихикал. Наткнулся на тяжёлый взгляд бывшего лейтенанта. Смех угас. – Что? Едите? Какая незадача... Впрочем, питание я тоже могу организовать! Чем мне только не приходилось заниматься эти годы! Господа, я вас умоляю, мне срочно надо убраться подальше от столицы, у меня есть небольшие сбережения...

– Не частите, мистер Эджин. Лучше расскажите подробнее, что у вас за беды? – не на шутку заинтересовался молодой аристократ. Он догадывался, какие проблемы у репортёра, но может быть, он знает не о всех?

– Ах, смешная история!.. Я тут раскопал пару сальных фактов, и теперь меня угрожают сварить в кипящем масле. Ну, это обычное дело для журналиста, но меня раньше спасали покровители, а сейчас такие перестановки наверху, что меня могут повесить с покровителем чисто за компанию. Но это никак не связано с теми сальными фактами... – Илая прервал фразу, шумно вздохнул и продолжил. – Вчера у мо-

его дома бродили какие-то молодчики. В редакции подвернулась ваша история, и мне очень споро дали направление. Так что я готов свалить куда угодно и с кем угодно, разумеется, только если вы не пьёте коньяк охлаждённым. У меня, в конце концов, тоже есть принципы... – репортёр весело улыбнулся, блеснув сталью: на месте двух верхних резцов у него была пластинка. Похоже, кто-то из героев его репортажей либо сам неплохо боксировал, либо нанял боксёра для прояснения туманных вопросов.

На последнюю фразу Ричард не мог сдержать душевной улыбки, и ехидно покосился на телохранителя, который как раз предпочитал пить коньяк холодным. Громила задумчиво хрустнул пальцами.

– А ещё вы же понимаете, что теперь вашей репутацией буду я! Поверьте, я готов написать что угодно! Это, конечно, против моих принципов, но уж очень жить хочется!..

– У вас был фотоаппарат? – вступил в разговор Рей.

– Конечно! Безусловно! У меня новейшая плёночная камера, набор фильтров и запас плёнки, и я могу даже взять с собой проявочную лабораторию!

– Маме отправлю. Она мои фото любит собирать. И Регине отправлю, чтобы позы погероичнее. А то в газетах я всегда или с трупами, или с Ричардом, – пояснил громила свой вопрос.

– Могу начать прямо сейчас, хотите? – заискивающе предложил репортёр и начал грызть ноготь, а поняв, что делает,

смущённо спрятал руку за спину.

– Это лишнее. Мистер Эджин, я вас нанимаю. Раз у вас такой богатый опыт, будете нашим интендантом. На вас все закупки – вот, снарядите нас по высшему разряду, – Ричард без сомнений протянул репортёру чековую книжку и бумагу, разрешающую закупки с военных складов.

– До вечера управитесь? – судя по лицу Ричарда, настроение его повысилось до отметки «превосходное».

– Буду тут не позднее полуночи! У меня есть много добрых знакомых в городе! А это... можете одолжить пистолет?

– Так знакомые ведь добрые, разве нет? – графёныш был готов расхохотаться, но держался из последних сил.

– Иногда даже самые добрые люди делают ужасные вещи! А я должен стоять на страже добра и не дать людям впасть в грех. Проповедник из меня плохой, а пистолет прибавляет красноречия.

– Особенно когда он на вас направлен, верно? – Ричард протянул Илае оружие, извлечённое из кармана. – Идите, мистер Эджин, я в вас верю!

Репортёр радостно подпрыгнул на месте и поспешно убежал, забыв карту на столах.

– Трус, балабол, нытик, – пробасил Рей, глядя вслед новоиспечённому интенданту.

– Зато он с нас снял кучу проблем. Не нужно самостоятельно заниматься закупками. А если будут вопросы насчёт нецелевых трат, так мы этого Эджина отметим как ответ-

ственное материальное лицо. И всё: мы – пострадавшая сторона, на которой нажился прохиндей. Будут претензии, сварим его в масле,! – пожал плечами графёныш.

– Не ври, Ричард, ты просто решил сделать доброе дело! – обвинительно буркнул Салех и издевательски заржал.

– Между прочим, мы много чего хорошего совершили. Римтаун вон спасли, дворцовый переворот предотвратили...

– Так мы его сами организовали! – Рей шумно отхлебнул кофе.

– Неважно, в итоге-то мы благородные и смелые! – Ричард стал разглядывать идущий на посадку дирижабль.

– Не ври себе, ты – злобный ублюдок. И людей за людей не держишь, – выдал очередную банальность бывший лейтенант.

– Мистер Салех, какая муха вас укусила сегодня? Обычно вы не столь... категоричны, – молодой аристократ рухнул в кресло и закинул ноги на стол. Его ботинок лёг на спорные территории Великих Западных равнин, где коллеги Салеха успешно резались уже второй год, а коллеги Эджина клепали об этом очерки.

– Предчувствие у меня поганое, – честно признался громила и допил кофе.

– Тоже мне, новость! Оно у меня такое с тех пор, как я вас первый раз увидел. Думаю, ну и рожа, этот хмырь меня точно убьёт. И ведь не ошибся. Времена такие – ничего хорошего никого не ждёт. Предлагаю пойти зафрахтовать транспорт,

взять пару бутылок чего покрепче, пяток кувшинов с лимо-
надом и просидеть тут до отбытия.

– А может в город, в баню? – предложил Рей, оживляясь.

– Ага, и потом в бордель. Увы, не вариант. Большей ча-
стью они закрыты, а которые нет... Короче, тоже не работа-
ют, – с грустью в голосе ответил графёныш.

– И почему же?

– А я их сжёг. Точнее, не сжёг, а... короче, неважно.

– Чёрт, ну на пару дней нельзя оставить, хуже ребёнка!
Лучше бы какую-нибудь церковь сжёг!

– Вы удивитесь, но церковь – вернее, местный храм всех
светлых богов, – я тоже сжёг. Точнее, он сам... Там... В об-
щем, тоже не важно.

– И чего я ещё успел пропустить весёлого, пока ездил на
побывку? Сдаётся мне, если уточнить весь список порушен-
ных зданий, станет ясно, почему мы отправились сюда за-
темно и уже шестой час распугиваем местных обитателей, –
огорчённо протянул Салех, задумчиво разглядывая послед-
нюю сосиску на вилке.

– Более чем, но я всё же сохраню данную информацию в
тайне. Задета честь дамы... – мечтательно протянул графё-
ныш.

– Хорошо, Ричард, ты меня убедил, давай действовать по
твоему сценарию. Только объясни мне, какого хрена ты жёг
бордели, храм и баню без меня? Да и вообще какого хрена
ты их жёг?!

– Понимаете, тут такая история...

За этой увлекательной беседой компаньоны скоротали день. Фрахт занял буквально десять минут, и не потребовал никаких телодвижений. Капитан лёгкого курьерского дирижабля посмотрел бумаги, уточнил число пассажиров, предполагаемый объём груза – и отправился по своим капитанским делам, унося в кармане аванс.

Компаньоны поднялись на борт дирижабля и разместили багаж в двух крохотных каютах. После чего вернулись в ресторацию.

Воздушное судно было однопалубным, и могло транспортировать до пяти тонн груза. В полужёсткий корпус аппарата был закачан водород. От возгорания дирижабль защищали рунные цепочки, сеть которых покрывала весь корпус и гондолы.

В команде помимо капитана и его помощника было пятеро тощих, как и все воздухоплаватели, матросов с обветренными лицами.

Транспорт должен был доставить новоявленных дипломатов до границы ойкумены, в город с многообещающим названием Большой Стол. Находился он на плоскогорье Нгоро-нанда и обслуживал работников шахт, добывающих медь и серебро. Там путешественники должны выяснить обстановку на месте. И уже по факту отправляться вглубь неизведанных территорий в поисках не ведомого никому народа.

Впрочем, приятели не заморачивались такими сложными

вещами, как планирование. Они вообще не заморачивались, ибо были непробиваемо пьяны.

– Ричард, ты ведь понимаешь, что у нас нет другого выхода? – разглагольствовал бывший лейтенант.

Молчание было ему ответом.

– В конце концов, ну что тебе сделается? Это ведь всего лишь долгий перелёт. Я тебе прикупил макового экстракта – проспишь всю дорогу, как младенец. Ну, Ричард, будь хорошим мальчиком, не позорь меня! – продолжал увещевать нанимателя Рей Салех.

В ответ промычали.

– Вот представь, что напишут в газетах: палач императора боится летать, важная миссия провалена трусом! К тому же мы летим на самом современном дирижабле, даже не на драконе! – инвалида слегка штормило, но курс он держал уверенно.

Очередное мычание было умоляющим.

Рей успокаивающе похлопал компаньона по ноге и перехватил длинную лавку поудобнее. К ней был привязан распятый Гринривер. Руки его были широко разведены и тщательно примотаны к палке, в которой пусть и с трудом, но можно было узнать карниз для штор из ближайшей ресторации.

Гигант шёл по взлётному полю, размахивая нанимателем как знаменем. Рот молодого аристократа был заткнут салфеткой, правую сторону лица украшал кровоподтёк. Ци-

линдр Салех заботливо нацепил на голову Ричарда и примотал для надёжности куском шпагата.

За бесплатным цирком наблюдали несколько десятков человек. Впрочем, тяжёлый взгляд инвалида гасил любопытство как ливень – чахлый костерок. У самого корабля Рей наткнулся на суетливо расхаживающего из стороны в сторону Илая. Рядом стояли три повозки, крытые брезентом.

Репортёр заворожённо уставился на открывшееся ему зрелище. И тут же в его руках возникла камера. Надо сказать, Рей не успел заметить, откуда Илая её извлёк.

– Мистер Салех, сугубо для вашего личного архива! Этот момент надо запечатлеть для потомков!

Рей остановился, огляделся, почесал в затылке, а после вскинул нанимателя повыше и принял героическую позу.

Раздалось полное угроз мычание. На вытянутых руках графёныша возникли две чёрные сферы абсолютного ничто, в которые тут же с воем начал втягиваться воздух.

Магниева вспышка создала облако едкого дыма, тоже утянутое в чёрные сферы, а репортёр принялся что-то поспешно крутить в своём аппарате. Рей аккуратно, чтобы не задеть сферами окружающие предметы, опустил конструкцию из Ричарда, лавки, карниза и кучи веревок на землю, а потом нанёс мощный удар приятелю под дых. Сферы пропали, Гринривер обмяк.

Импровизированный крест прислонили к борту воздушного судна.

– Фото отдашь. Но только мне, лично в руки! – угрожающе протянул бывший лейтенант. – Это с Ричардом я такой заботливый и вежливый, как-никак он мне платит! Рассказывай, что закупил!

– Ага, конечно, как же я не понял! Это всё за деньги, и мистер Салех, вы такой заботливый... Разумеется, я не стану пользоваться вашей добротой. А закупился я по высшему разряду: запас непортящихся продуктов, опреснитель на магическом кристалле...

Свои слова Эджин сопровождал откидыванием брезента и демонстрацией содержимого повозок. Рей только одобрительно хмыкал, глядя на представление. Репортёр действительно закупил всё нужное в рекордные сроки. Бывший лейтенант, истоптавший сапогами половину империи (а также территории шести сопредельных государств) не нашёл, к чему придраться.

Пока Илая не откинул брезент с последней, четвёртой повозки.

Первым на открывшееся зрелище отреагировал очнувшийся Гринривер. Громкое недоумённое мычание заставило Рея повернуть голову.

– Мой наниматель интересуется, зачем нам... *это!* Нет, безусловно, я очень уважаю подобные... штуки. Но у нас разве не дипломатическая миссия?

Илая оглядел содержимое повозки.

– Ах да, я же не рассказал! В библиотеке мне дали книгу

профессора Стильвега. Он много путешествовал в тех краях, искал выход к Радужному морю. Заблудился, и почти пять лет прожил в джунглях. Он подробно описал местную фауну и её привычки. Профессор был сильным магом смерти, и вышел из джунглей уже личем... – Илая продемонстрировал увесистую книгу в солидном кожаном переплётё.

– Буэ, тьфу, какое дерьмо этой тряпкой вытирали?! Мистер Салех, берите в следующий раз салфетки у официанта! – Ричард избавился от кляпа и вступил в разговор. – Так о чём я? А, ну да: может, нам никуда и лететь не надо? Если там водится такая дрянь, то аборигенов наверняка давно сожрали.

– Ну да, на дракона и то калибр нужен поменьше, – задумчиво протянул Рей, не отрывая взгляда от повозки. – Как тебе вообще это продали?

– По словам профессора Стильвега, слонопотамы не трогают местных жителей, разве что случайно затопчут... А продали мне просто – я показал интенданту на складах этого слонопотама, – пояснил покупку репортёр. – И патронов дали, полтысячи штук.

– Ты показал интенданту слонопотама, и он продал тебе пушку от бронехода... – с нарастающим весельем в голосе произнёс Салех.

– Ага, даже можно стрелять с рук! – продолжал расхваливать приобретение Илая. – Вот, сейчас покажу!

Репортёр полез в повозку и с кряхтеньем начал вытаски-

вать обсуждаемую хреновину, которая ростом была с него. Получалось плохо, а закончилось и вовсе плачевно. Когда основной вес хреновины переместился на Илаю, тот рухнул навзничь, приняв орудие на грудь и жалобно пискнув.

Рей подошёл к бедняге Эджину, подающему слабые признаки жизни, и снял с него изделие сумрачного оружейного гения. Взбугрившиеся при этом мышцы едва не порвали пиджак. Громила поставил оружие прикладом на землю. Дульный срез оказался вровень с его носом, а компенсатор размерами успешно соперничал с его же кулаком. Рей задумчиво просунул в ствол два пальца, вытащил, осмотрел и вытер о выплюнутую Ричардом тряпку. Наклонился и оглядел тройной амортизатор на торце приклада. Затворный механизм хреновины украшали два больших розовых кристалла в сетчатой оболочке, предохраняющей от ударов. Оружие явно имело дополнительную магическую начинку.

– Она что, однозарядная? – удивился Рей, недоверчиво отводя затвор и заглядывая в патронник.

– Как вы могли такое подумать! Вот, магазин! – очухавшийся репортёр протянул гиганту нечто.

Нечто представляло собой жестяную прямоугольную банку, смахивающую на небольшую канистру весом под десять фунтов и длиной в локоть. Рей выщелкнул из «канистры» патрон, больше напоминающий снаряд – и уставился на него со счастливой детской улыбкой.

– Господа, пожалуйста, поторопитесь с загрузкой, – про-

кричал с палубы капитан. – Вы, безусловно, за всё платите, но если мы просидим тут ещё какое-то время, вылет придётся перенести на завтра. О боги, это что у вас – армейское зенитное орудие? Господа, зачем оно вам?!

– Я назову её в честь любимой женщины – Региной. Ричард, я, кажется, влюбился ещё раз!

– Ты ещё начни совокупляться с ней прямо тут! – прокрипел Гринривер, дёргаясь в путах.

– Фу, Ричард, какой ты грубый! Она же ещё совсем девочка, у неё даже ствол в заводской смазке! – умильно скуксился гигант, не отрываясь от приобретения. От него прямо-таки шибало незамутнённым счастьем.

– Ура! Господа, я влюблён! Ричард, у меня прошло моё плохое предчувствие! С этой дамой нам ничего плохого точно не грозит! – продолжал радостно вещать Рей, обнимая ружьё для стрельбы по низколетящим слонопотамам.

Илая осторожно улыбался, пытаясь отряхнуть костюм от дорожной пыли. Гринривер рычал. Капитан созерцал этот дурдом и размышлял, не поторопился ли он, потратив аванс.

Наконец решив, что задний ход давать поздно, он проревел несколько команд в недра гондолы. Оттуда резво выскочили матросы и принялись таскать содержимое повозок в трюм дирижабля.

Очень странная дипломатическая миссия началась.

Глава 2

Рей Салех висел на вантах, восторженно разглядывая пробегающую под дирижаблем землю. На нём были пилотские очки-консервы, кожаная жилетка на голое тело и матросские матерчатые штаны. Когтистый протез, начищенный до зеркального блеска, в сочетании с очками делал его похожим на шагающую сову с острова Пирамиды, высматривающую неосторожного суслика.

Из-за сильного попутного ветра капитан развернул паруса и выключил движительную установку, экономя топливо и ресурс механизмов. И теперь воздушный корабль смахивал на гигантского богомола, растопырившего надкрылья, поджавшего лапы и решительно отправившегося на поиски новых кормных мест.

Давно остались позади островки цивилизации. Под гондолой дирижабля расстиралось бесконечное зелёное море тропической сельвы.

Шёл четвёртый день путешествия.

– М-мистер Салех? – висящего над пропастью инвалида окликнул репортёр.

Рей повернул голову.

– Привет, Илая! Ты чего вылез? – радостно ощерился громила.

– Я не могу больше пить. Ик! Извините. Мистер Салех, я

вас умоляю, повлияйте на сэра Ричарда! Я же кончусь раньше, чем наша поездка! – голос Эджина был полон тоски и безысходности. Да и выглядел репортёр откровенно плохо. В суете сборов Илая напрочь забыл про чемодан с собственным гардеробом, который остался в гостинице. Да и помыться он тоже не успел. Измятый костюм и засаленная рубашка были покрыты грязными пятнами. Волосы, обрамлявшие плешь, блестели отнюдь не от чистоты. Для полноты картины от бедняги разлило сивухой, как от целой команды запойных морячков.

– Но он же тебе за это платит, разве нет? – резонно возразил Рей.

– Да, но я не знал, что речь пойдёт о таких объёмах. А ведь там ещё шесть ящиков! И благородный лорд не собирается останавливаться. Он мне уже в кошмарах снится. Мистер Салех, умоляю! Я больше так не могу! Помогите, или убейте! Команда от меня шарахается, как от чумного. Никто помочь не хочет... Давайте, я сделаю вам фотосессию на палубе? С Региной! Ни у кого не будет таких фото! Полную плёнку, мистер Салех, а?!

– Полную плёнку, говоришь? Это две дюжины кадров, правильно? – в голосе инвалида прорезался явный интерес.

– Ага, а ещё я готов помочь вам издать ваши мемуары, если вы решитесь увековечить ваш жизненный путь! Сэр Ричард рассказывал удивительные истории... – продолжал торговаться репортёр.

– Уговорил, чёрт языкастый! Щас решим твою беду! Где, говоришь, было ещё шесть ящиков? – радостно гоготнул громила, прыгивая с вантов и поигрывая мускулами.

Решение началось с плотного контакта лба Салеха и прилоки. Гул от столкновения и последовавший за ним поток отборного мата заставили капитана выглянуть из рубки, чтобы оценить масштабы катастрофы. Двери во всех отсеках гондолы не были рассчитаны на столь габаритных пассажиров, и Рей уже не впервые пробовал косяки на прочность, но в этот раз вышло особенно впечатляюще. Собственно, именно по этой причине он всё доступное время проводил на верхней палубе. Всё ещё матерясь и потирая лоб, бывший лейтенант ввалился в каюту своего нанимателя. И тут же безглаголиво скривился. Трёхдневный запой отразился на Ричарде ничуть не лучше, чем на Илае. А уж на атмосфере каюты...

Все видимые участки пола были завалены пустыми бутылками. Иллюминатор явно не открывали с момента старта, поскольку на его ручке висели в художественном беспорядке три носка и носовой платок. Концентрация спиртных паров в воздухе вызвала желание немедленно закусить. На столе в окружении грязных стаканов и двух полных пепельниц лежала пара тщательно вычищенных револьверов.

– А, мой ручной демон явился! Признайся, уродец, ты всё же решил перестать притворяться и сожрать кусочек моей души? О, Илая! Знаешь, почему мистеру Салеху не снятся

кошмары? Потому что это он снится им! – Ричард икнул и мерзко захихикал. Он лежал на койке и цветом почти не отличался от постельного белья. Острый подбородок украшала щетина. Всклокоченные волосы носили явные следы контакта как с выпивкой, так и с закуской.

Рей извлёк из початого ящика бутылку марочного бренди, хлопком по дну выбил из неё пробку и, не теряя деловитого вида, схватил приятеля за волосы и всунул горлышко ему в зубы. Раздались булькающие и хлюпающие звуки. Опустошённая бутылка отправилась в угол каюты, а Ричард, вздёрнутый за шею, захрипел и принялся сучить ногами. Если поначалу он и планировал выблевать залитое, в таком положении этот план потерпел фиаско. Через некоторое время придушенный графёныш затих.

– Теперь проспит часов восемь точно, – с видом большого эксперта высказался Рей, прикрывая двери каюты.

– Кажется, вы ему зуб выбили, горлышком от бутылки, – сочувственно произнёс Илая, украдкой щупая свой протез.

– А, фигня, пройдёт, – отмахнулся Рей.

– А если захлебнётся рвотой? – снова проявил заботу репортёр.

– Тоже фигня, там ещё много бухла осталось.

– Помянуть, да? – угодливо хихикнул Илая.

– Что? – оглянулся Рей.

– Что? – в тон ему ответил репортёр, не понимая недоумения Салеха.

– Ах, да, ты ж не в курсе. Ты же не знаешь! – на этот раз инвалид приложился о косяк затылком, для разнообразия.

– Чего я не знаю? – удивился Илая, потерявший нить разговора.

– Ничего ты не знаешь, Илая Эджин, – радостно отрапортовал Рей. – Тебе бы помыться. Воняешь – аж мухи дохнут.

– Так тут нет никаких мух... – непонимающе завертел головой репортёр.

– А я о чём? – довольно ответил Салех. Разговор доставлял ему массу удовольствия.

Может сложиться обманчивое впечатление, что в небе вода – дефицитный ресурс. На самом деле никаких проблем с водой на дирижаблях нет. Семидесятиметровая бандура восьми метров в диаметре конденсирует на себе несколько сотен литров воды в сутки. Главное – наостриться её собирать, а уж в этом деле экипажи воздушных судов преуспели давно. Так что через несколько минут Салех, радостно гогоча, поливал жалобно блеющего репортёра холодной водой из шланга. Единственная беда конденсата в том, что он совершенно не смывал мыльную пену, поскольку фактически эта вода была дистиллированной. Так что поливать Эджина пришлось долго, зато экономия на мыле вышла изрядная.

В итоге отмытый и опохмелённый Илая кутался в выкупленную у матросов одежду, ёжась на холодном ветру и бросая завистливые взгляды на Рея, от которого, кажется, даже пар валил. Громила нежно обнимал проивослонопотамовую

винтовку и лыбился во все свои сорок три нестандартных зуба.

Впрочем, долго зябнуть Илае не пришлось. Пристёгнутый страховочным концом к палубным перилам, он извлёк из кофра репортажную камеру, которую любил не меньше, чем Рей – обеих своих Регин. И тут же Эджина стало вдруг очень много. Он забегал по палубе, то приседая, то подсакивая, заглядывая в рамку видоискателя и разом вычисляя тысячу и одно условие хорошего кадра. Лейтенант косился на него с возрастающим уважением – Рей ценил профессионализм в любом деле.

– Так, давайте для начала пару общих планов... Только сначала поменяемся местами, чтобы засветку не ловить... Отлично! А теперь обопритесь о винтовку и повернитесь в профиль... Так, хорошо!

Фотосессия захватила обоих участников. После трёх общих планов Рей принял грозную позу со вскинутой винтовкой.

– Ага, великолепно! Вы очень колоритный объект, я обязательно отправлю снимки в журнал «Оружие»! Станете звездой номера, гарантирую! А теперь, пожалуйста, возьмите оружие наизготовку, представьте, будто ведёте огонь с борта по врагу. Вот отсюда лучше всего, тут изумительный вид, возьмём один общий план и парочку крупных! – Илая ожидал на глазах.

Репортёр ещё немного поприседал в поисках наилучшего

ракурса.

Рей Салех улёгся на палубу, покрытую тиковой доской, и направил ствол винтовки примерно на юго-запад. Ощерился и изобразил прицеливание...

Раздался громкий хлопок, и яркая вспышка залила всё потоками света. Оба участника фотосессии отвесили челюсти, поскольку такого эффекта от простой съёмки не ожидал ни один из них.

Свет погас, воздух пошёл рябью – и в пустоте забортного пространства возник огромный дракон, выполняющий противозенитный манёвр.

Зрачки бывшего лейтенанта мгновенно сжались в точку. Рука скользнула к широкому поясу – таскать без нужды ещё и тяжеленный магазин было глупо, но Рей никогда не носил оружие без патронов вообще, и сейчас ни одно гнездо его пояса не пустовало. Лязгнул затвор. Шестикратный оптический прицел поймал голову ящера.

Дракон был красив – тридцатиметровое изящное тело, покрытое золотистой чешуёй, великолепные крылья, сияющие берилловые глаза. На холке у него была сбруя, где восседали два наездника. Огненная железа под нижней челюстью угрожающе трепетала. Золотые драконы могли свой жидкий огонь как выдыхать струёй на три дюжины метров, так и плевать комком – на несколько сотен.

Сейчас ящер лихорадочно загребал крыльями, стремительно отдаляясь от дирижабля. Вообще-то боевые драконы

неплохо защищены от стрелкового оружия, их не взять из картечницы, и даже шрапнель не представляла для хозяина неба большой угрозы, если снабдить его защитным полем. Но когда Рей деловито и спокойно начал целиться аккуратно в невидимого дракона, у пилота начали сдавать нервы. В общем-то у него были шансы тихо отвалить в сторону, никак не выдавая себя, кабы не магик за спиной. У которого нервы, похоже, закончились почти сразу, как только ему в лоб уставился ствол Регины. Защитное поле и невидимость – антагонисты, и если навести одно – второе уже не получится. Перетрусивший до одури магик это забыл – и врубил кристалл с защитным полем. Невидимость исчезла с блеском и треском, и дракон при этом оказался не только на дальности прямого выстрела, но и в чертовски неудобном положении для ответного огня.

Чем Рей Салех, как и положено истинному профессионалу, не преминул воспользоваться.

Грянул выстрел. Ярко вспыхнули кристаллы на стволе. Перед дулом на миг возникла небольшая ярко-алая руна. Отдачей Рея чуть не снесло с палубы. И лишь натянутая сетка не дала намертво вцепившемуся в винтовку лейтенанту десантироваться в последний раз.

Магия, заключённая конструктором в Регину, не подвела. Защитное поле не отклонило выпущенный снаряд, и он угодил точно в огненную железу. Эффект был потрясающ во всех смыслах. Обезглавленная туша дракона, бессильно све-

сив крылья, устремила к земле.

Через три удара сердца раскрылись белые купола парашютов.

Илая тоже работал на инстинктах. Его руки жили собственной жизнью, взводя затвор и прокручивая плёнку, а глаз так же автоматически выбирал единственно верный кадр. Щелчок затвора совпал с выстрелом, следующий – выхватил падающего дракона, третий – Рея, повисшего на тачелаже.

Впрочем, эти двое были не единственными профессионалами на борту.

– Полундра! – завопил наблюдатель, что следил за небом из небольшой будки на носу гондолы.

– Поднять щиты! Двигатели полный вперёд! Убрать паруса! – рык капитана перекрыл даже шум ветра и звон в заложенных ушах.

В ответ с неба раздалось стрекотание. Со стороны солнца на дирижабль заходило звено пузатых винтовиков. Они коршунами налетели на дирижабль сверху. На гондоле стояли две стационарные картечные-фунтовки, но винтовики шли сверху, прикрытые от огня тушей дирижабля. Щиты по команде подняли, и защитное поле приняло первые пули, покрываясь радужными разводами. Выглядело это красиво, но стойкость любой защиты имеет пределы, и нападающие это прекрасно знали. Знали они и том, что дирижабль шёл по инерции и не мог маневрировать, пока запущенные двигате-

ли не наберут полную тягу.

Вот только в расчётах нападающих отсутствовал Рей Салех с винтовкой по имени Регина. Тряся головой, брызгая кровью из носа и ушей, радостно оскаленный лейтенант вывалился на палубу, вскинул пушку – и ближайший винтовик отправился в компанию к дракону. А Рей на этот раз даже устоял на ногах, хотя лишь благодаря стенке пассажирского отсека, в которую его впечатало отдачей.

Нападающих изрядно смутил такой поворот дела, и винтовики разошлись в стороны. Так, чтобы через десяток секунд снова пролететь над дирижаблем. К делу подключился магик, сидевший в одном из винтовиков. В небе зажглась огненная сеть, облепив защитную сферу. Рей немедленно засандалил в машину, выбросившую эту сеть. Попал он точно в топливный бак, сеть тут же погасла, зато эффектно вспыхнул винтовик. Впрочем, защитная сфера тоже погасла с тонким хрустальным звоном.

Однако двигатели дирижабля уже вышли на рабочий режим, и корабль получил возможность манёвра. Капитан резко накренил его на правый борт и тут же выправил. Но этот наклон позволил всадить весь заряд из картечницы левого борта в ещё одну летающую машину. Та, потеряв оба крыла и часть корпуса, врезалась в гондолу и застряла, проломив носом борт и стенку. Пилота ударом вышвырнуло из кабины и влепило в стенку чуть повыше пролома.

Экипаж последнего винтовика справедливо решил, что

жизнь — штука хорошая: машина резко отвалила от дирижабля и, набирая высоту, убыла туда, откуда появилась — в сторону солнца.

Болтающийся на страховочном леере Илая умудрился не только сохранить камеру, но и заменить фотоплёнку.

Рей Салех обнаружился висящим на обрывке сетки: предсмертный тарана винтовика порвал часть крепёжных канатов, и лейтенант вцепился окровавленными руками в толстые верёвки. Винтовку он успел закинуть за спину, и теперь дорогая Регина изрядно осложняла Рею процесс выживания.

Когда болтанка кончилась, Рей с заметным трудом забрался обратно на палубу. Руки его дрожали, лицо было покрыто кровью. И только оскал демонстрировал жизнерадостный настрой.

Он в три движения выдернул Эджина обратно на палубу и требовательно уставился на него.

— Фото хорошо получились?

— Восторг, просто восторг! Это было великолепно! Лучшие боевые фото в истории!

— А? — рявкнул бывший лейтенант, мотая головой. Провёл рукой по уху, посмотрел на испачканные кровью пальцы и огорчённо выругался.

— Господа, вы живы?

На палубу поднялся капитан. Его лоб был рассечён, и лицо заливала кровь, пачкая синий мундир.

— Вроде бы... Мистер Салех так дал этим пиратам, так

дал! – радостно подпрыгивал Илая.

– А ваш второй спутник?

Воцарилось тягостное молчание. Разбитый винтовик вонзился в гондолу как в районе пассажирской каюты.

– Бедный сэр Ричард... Он был так молод! – кажется, Илая даже всплакнул.

В этот момент аварийный люк, ведущий к пассажирским каютам, с грохотом открылся, и на свет показался Гринривер собственной персоной.

– Молод для чего? – раздражённо уточнил графёныш, выбираясь на палубу.

Выглядел молодой аристократ плохо. Костюм был изодран в клочья и покрыт чем-то бурым. Впрочем, на самом Ричарде повреждений не было. Молодой аристократ был трезв, зол и бледен. И совершенно чист, как только что из бани.

– Для смерти! На нас тут кто-то напал, но уже всех убили! – доложил обстановку Эджин. – А почему вы живы?

– Отходил в туалет! – огрызнулся Гринривер, оглядываясь.

– А почему трезвы? – продолжал допытываться репортёр.

– Амулет!

– А что с вашим костюмом?

– Моль сожрала! Может, заткнётесь и объясните мне, что тут произошло? – рявкнул вконец взбешённый Гринривер.

Репортёр впал в ступор, пытаясь осознать, как бы испол-

нить одновременно обе части просьбы Ричарда.

– Пираты, – капитан, убедившись, что все его пассажиры живы и не особо пострадали, сел на палубу, прислонившись спиной к стенке рядом с останками винтовика. После чего вытащил платок из кармана и начал вытирать кровь с лица. – Я не знаю, какие боги вас поцеловали, но мистер Салех обнаружил дракона под невидимостью за пяток секунд до того, как эта тварь едва не обгадила нам корпус. Кстати, чем стреляет ваша винтовка? Впервые вижу, чтобы золотого дракона или винтовик вырубали с одного выстрела... Да, нам сам не понял как удалось положить звено винтовиков. Правда, один из них застрял в вашей каюте.

– Спасибо, я заметил, – огрызнулся графёныш. – И часто у вас тут такое?

– Впервые на моей памяти, – ответил капитан. – Эти ублюдки обычно действуют намного восточнее. Им просто нечего тут ловить. Торговых маршрутов нет, а с курьера вроде нас и взять-то нечего.

– Что-то меня гложут смутные подозрения... – начал Ричард, но его прервали.

– Корабль на пять часов! – проорал матрос на наблюдательном посту.

– Ну что ж, ваша удача, господа, подходит к концу, – безжизненно продолжил капитан. – То были загонщики. Их задачей было сбить щиты и повредить двигатели. Чтобы мы не могли удрать. А вот теперь на подходе призовая команда.

Тут были парашюты... Покидаем корабль, я сожгу «Элизабет». Надеюсь, вы умеете выживать в джунглях?

– У меня ещё остались патроны, – деликатно заметил Салех.

– Артефактная винтовка, даже такая, против сорокатонника с полным вооружением? – капитан невесело усмехнулся. – Мистер Салех, вы же служили... Даже с вашей китобойкой едва ли вы сможете нанести урон их посудине. Разве что они подойдут слишком близко. Так они не подойдут. Там не дураки. Сначала они зайдут сверху и выбросят абордажную команду на парашютах. А если те не справятся – расстреляют корабль из главного калибра.

Рей поднялся на ноги, опираясь на своё оружие, подошёл к бадье из которой вытекала вода – и подставил шею под тонкую струйку. Окрашенная алым жидкость потекла на палубу.

Шумно отряхнувшись, громила нежно погладил заскорузлой ладонью ствол винтовки.

Ричард задумчиво пялился на приближающийся пиратский дирижабль. Илая торопливо перезаряжал фотоаппарат.

– Господа, вы не выглядите взволнованными. У вас есть план? Про вас в газетах пишу такое... Газетчики те ещё врали, не в упрёк вам, мистер Эджин...

– А что, я ничего... Сдамся, я ведь пресса, репортёров обычно не трогают, – ответил Илая.

– Кому сдадитесь? Пиратам? – снисходительно поинтересовался капитан. – Экий вы оптимист...

– А мы однажды репортёра из «Стредхольских Ведомостей» заживо похоронили, – наставительно сообщил Рей. – Репортёры очень наблюдательные. Их нельзя в живых оставлять.

– У моего отца в пыточных сгинуло минимум трое, – подал голос Ричард.

– Никто не любит репортёров, – подытожил Рей.

Илая сел на палубу и разрыдался.

– Могу вам одолжить пистолет, – участливо предложил капитан.

– А кто выше может взлететь, вы или тот корабль? – внезапно поинтересовался Рей, продолжая задумчиво поглаживать винтовку.

– Мы быстрее набираем высоту. Потолок у нас тоже малость побольше, но именно что малость. Но зачем вам? Чего-то, способного пробить их щиты, у нас всё равно нет. А у нас щитов уже нет, спасибо этому баклану, – капитан кивнул на торчащий из гондолы остаток винтовика.

– А если мы наберём высоту и попробуем, снижаясь, набрать скорость? – продолжил спрашивать Салех, что-то прикидывая.

– То, о чём вы говорите, называется «нырок». Но выполняется этот манёвр при условии мощного носового вооружения, а не наших пукалок. И нас после первого же захода разнесут. Или просто придавят к земле. Этот манёвр позволит выиграть немного времени, но мы при всем желании не на-

берём достаточно скорости. У нас повреждена силовая установка. Да и к чему нам это время? Сомневаюсь, что тут предвидится подмога.

– Не страшно, достаточно, чтобы мы были выше, в идеале над вражеским дирижаблем.

– Хорошо, я могу попробовать. Но зачем? – капитан с интересом взглянул на громилу, который, кажется, и не думал терять присутствие духа.

– Вы правильно заметили, про нас много в газетах пишут. И что газеты врут, тоже правильно сказали. Они ведь как врут: преуменьшают, каналы. Ричард, у меня есть одна идея! – громогласно закончил Рей.

– Что? – графёныш оглянулся – и наткнулся на взгляд душехранителя, полный веселья. – Нет, только не говорите опять, что...

Неуловимым движением лейтенант впечатал чугунный кулак в живот молодого аристократа. И принялся рухнувшего Ричарда деловито связывать, вещая при этом на редкость добродушным тоном:

– Ричард у нас герой. Только стесняется очень. Сейчас он нас всех спасёт. Страсть как любит всех спасать, на самом-то деле. Взлетайте, капитан, взлетайте скорее. Двух попыток у нас не будет. Илая! – Рей окликнул всё ещё пребывающего в ступоре репортёра. – Метнись на камбуз, если там уцелело что-то спиртное, тащи сюда.

«Элизабет» начала набирать высоту. Через полчаса ста-

ло тяжело дышать, и двигатели завывали надсадным тоном, им тоже не хватало воздуха. Капитан сбавил обороты, и ещё минут десять спустя курьерский дирижабль оказался над пиратским.

– Мы точно над ними! – прозвучал из рубки голос капитана.

– Мистер Салех, вы говённый душехранитель! – зло прошипел молодой аристократ.

В следующий момент Ричард Гринривер покинул борт дирижабля. Помогли ему в этом полбутылки джина и пинок душехранителя. Графёныш грязно ругался, а в его руках всасывала свет и воздух чёрная сфера.

– Вы действительно душехранитель? – уточнил Илая, наводя камеру.

– Ага, он самый, – Рей вскинул винтовку.

– А почему вы тогда не дали парашют сэру Ричарду?

В этот момент падающее тело достигло светящегося щитами дирижабля. И провалилось сквозь них, не встретив и малейшего сопротивления. И сквозь дирижабль тоже. Затем раздался выстрел.

И щелчок затвора.

А потом пиратский дирижабль превратился в огненный шар.

Трассирующая пуля из Регины огненным росчерком прошла сквозь корпус, воспламенив газ.

Спустя двадцать минут и шесть фотоснимков на палубу

поднялся капитан. Он нёс бутылку, по виду которой было ясно, что она старше всех присутствующих, вместе взятых.

Скрутил пробку, сделал большой глоток. После протянул бутылку Рейу и начал говорить:

– Господа, предлагаю выпить за истинного героя – славного сэра Ричарда Гринривера. Признаться, я не верил во все те бредни, что были написаны про покойного в газете. Но вынужден признать, газетчики изрядно преуменьшили степень его героизма! То, как он без колебаний пожертвовал своей жизнью ради товарищей...

– Но постойте, ведь он ничего такого не хотел, ведь это мистер Салех просто силой сбросил бедолагу... – перебил капитана репортёр.

Рей расхохотался.

– Илая, я много раз задавал этот вопрос Ричарду, которого теперь уже нет с нами, теперь задам и тебе. Как ты до своих лет-то дожил? – Рей по достоинству оценил бренди, делая очередной глоток. – С твоей профессией и твоим характером...

– Мне важна истина! – пафосно заявил репортёр, вцепившись в камеру побелевшими пальцами.

– Глупости. Ты же понимаешь, что ещё пара подобных фраз, и мы с уважаемым капитаном помянем и славного героя Илаю Эджина, которой погиб в битве со злыми пиратами? – Рей по-дружески приобнял репортёра, тот побледнел. – Так что, помянешь Ричарда?

– Д-да, хорошо, благородный сэр погиб как... как великий герой, в одиночку уничтожив вражеский воздушный корабль, – сделал глоток Эджин. – А-а-а-а... как он это, кстати, сделал? Он ведь был волшебником?

– Всё верно, у Ричарда атрибут – стирание реальности, – охотно пояснил Салех, отрицательно покачивая головой на вопросительный взгляд капитана, который тот переводил с репортёра на свой кортик. – Абсолютное оружие. Однажды он убил этой способностью двух высших демонов. А ещё был случай...

За рассказом о совместных похождениях и бутылкой прямо-таки божественного бренди прошло не менее получаса. Обломки пиратского дирижабля на земле даже уже не дымились.

– Капитан, твоя шаланда может садиться?

– Да, нам придётся сделать это в любом случае. Двигатель нуждается в ремонте. Хотите найти тело Ричарда и передать родным?

– Да, думаю, он бы не хотел оставаться в этих джунглях, – скорбным голосом ответил Рей.

Капитан и репортёр закивали. Капитан понимающе, Илая нервно.

– В конце концов, там комары и змеи. А Ричард их не переносит, – уже совсем тихо закончил Салех.

Курьерский дирижабль, храпя и вздрагивая, медленно заходил на посадку.

Глава 3

На месте падения пиратского дирижабля было огромное пепелище. Небесный корабль на редкость удачно рухнул не просто в тропический лес, а в анклав местной разновидности эвкалиптов. Богато источающих эфирные масла. Настолько богато, что в месте падения произошёл ещё один взрыв, создавший чудовищную мешанину из стволов, кустов, обломков и горящей оснастки. Мешанина эта нещадно чадила и даже местами вспыхивала.

– Мистер Салех, я уважаю ваше решение найти тело героя, но вы уверены, что есть хоть какие-то шансы? В таких завалах не то что человека – кита не отыщешь... – капитан никак не мог найти место для высадки, и сейчас дирижабль медленно кружил над тем, что совсем недавно было полным жизни лесом.

– Если тело не пропитано спиртом насквозь, я его найду, даже не сомневайтесь, – пожал плечами Рей.

Он уже успел переоблечься. Штаны из плотной кожи, рубаша с длинными рукавами, кожаная куртка. На голове – широкополая шляпа. Очки-консервы оберегают глаза. В руках топор на длинной ручке. За поясом хлыст странной конструкции. При движении инвалид странно позвякивал, а местами и побулькивал.

– Но поиски могут занять не одну неделю! К тому же ди-

кие звери... – продолжал увещевать капитан. Впрочем, тоже переодевшийся.

– А что дикие звери? – поинтересовался Салех, откинув барабан револьвера и внимательно изучая его содержимое.

– Так они... ну, растащат тела, – ответил капитан. Судя по голосу, он уже всерьёз сомневался во вменяемости бывшего лейтенанта.

– Ну и пусть растаскивают. Нам же Ричард нужен, – выражение лица громаилы невозможно было прочесть, так как очки закрывали добрую половину лица.

Капитан очень тихо и очень тяжело вздохнул. После чего произнёс молитву. И спустился на нижнюю палубу, чтобы лично отыскать удобное место для стоянки.

Оно нашлось почти в миле от обгорелого пятна. Небольшой холм украшала огромная каменная проплешина. Зацепившись якорем за громадную валежину на краю этой плещи, дирижабль снизился, насколько позволяли требования безопасности. К счастью, внизу царил полный штиль, и покамест хватало единственного троса, чтобы удержать воздушное судно на месте. Матросы скинули верёвочную лестницу. Они же первыми сошли на землю, где закрепили носовой и кормовой канаты. Теперь корабль был достаточно хорошо зафиксирован, чтобы удержаться на месте, если подует ветер. Конечно, наставление по полётам запрещало долгую якорную стоянку в незнакомом месте, но выбора у команды не было.

Когда пришло время спускаться поисковой команде, все взгляды скрестились на инвалиде. Верёвочная лестница подразумевает наличие всех конечностей. Кто-то из команды даже предложил использовать погрузочный кран. Но Рей на это презрительно фыркнул – и с невозмутимым видом спустился с десятиметровой высоты на руках. Следом за ним сошёл капитан. Последним слез Илая с неизменным кофром на поясе.

– Мистер Салех, с вами я отправлюсь сам. Команда останется провести ремонт, чтобы мы смогли долететь до места назначения.

– Справимся, – уверенно произнёс инвалид, выламывая себе длинный шест.

– Ну хоть вы скажите ему, мистер Эджин! – простонал капитан, закатывая глаза. Ему ну очень не хотелось соваться в глухой тропический лес, который он успел внимательно рассмотреть в бинокль.

– Мы обязаны найти тело славного героя! Оставить его на корм диким животным в этих лесах – чернейшая неблагодарность с нашей стороны! – пафосно и нервно ответил репортёр, грызя ноги. Ему запали в сердце слова насчёт того, что героем может стать и он. Потому даже самый опытный знаток человеческих душ не уловил бы в речи молодого человека фальши. Разве что нотки истерии.

– Ну что, мы идём? Надо успеть управиться до темноты. А то ночью придёт какой-нить слонопотам, а я Регину не за-

хватил, – оптимистично заявил Рей, приближаясь к стене деревьев.

– Слонопотамы водятся южнее, – поправил собеседника Илая. – Они любят песок. Они им чистят кожу от клещей.

– Тогда нам нечего опасаться? – радостно уточнил Рей, начавший прорубаться через сплошную стену лиан, свисающих с окружающих поляну деревьев.

Рей хотел что-то добавить, но тут топор врубился в морду первой местной твари. Существо с рылом кабана и тушей со-роконожки, покрытое плотной зелёной шерстью, взвизгнуло, развернулось, сбило малость обалдевшего рубщика с ног и умчалось в лес. Некоторое время оттуда доносился треск и удаляющийся визг. Внезапно раздался душераздирающий вопль – и воцарилась тишина. Нарушаемая хрустом и чавканьем.

– А ещё в этих краях водится кто-то, кто ест заблудившихся слонопотамов, – добавил репортёр, нервно почёсываясь.

– И как выглядит этот кто-то? – поинтересовался капитан, растерявший боевой настрой.

– А никто не знает. Никто его не видел, – ответил Илая, осторожно пятясь. – Но профессор Стильвег пишет, что оно подкрадывается. Очень, очень тихо.

– И как тогда этот профессор пересёк эти джунгли? Поедатель слонопотамов не реагирует на нежить? – уточнил Рей, выбираясь из кустов. Он весь перемазался в едком зелёном соке и раздражённо отплёвывался.

– А он и не пересекал. Он вышел к побережью, и уже по нему двигался, – ответил Эджин, усевшись на камень. – Думаю, сэр Ричард будет не рад, если мы бесславно погибнем. Он пошёл на жертву, чтобы мы жили. А безрассудная экспедиция в эти джунгли наверняка нас убьёт.

– Вы слишком хорошо думаете о сэре Ричарде. Он был бы счастлив, если бы все дружно умерли. И не только мы, – охотно пояснил Салех, извлекая из ножен впечатляющую дагу с трёхгранным лезвием, сведённым «линзой». На лезвии виднелись искусно выточенные канавки.

– Так, может, не будем доставлять покойному такую радость? – предложил капитан.

– Ну, если быть до конца честным, он неплохой малый. Иногда, впрочем, на него накатывает, – Рей оглянулся и начал осторожно спускаться к воде. – Но не переживайте, у меня есть отличный план. Джентльмены, пожалуйста, поднимитесь повыше, и проследите, чтобы ваши ноги не соприкасались с водой.

С этими словами инвалид защёлкнул в рукоять даги небольшой латунный цилиндр.

– Магия? У вас боевой артефакт? – капитан уселся на камень и с интересом уставился на собеседника, который, спускаясь, достиг ближайшей лужи. И осторожно потыкал в неё шестом.

– Что вы знаете о волшебниках, мистер Уорел? – обратился к капитану Рей.

– Только слухи. Больше напоминающие легенды. Всякие небылицы, короче, – честно ответил воздухоплаватель.

– Все сказки, что вы слышали про волшебников, на самом деле не сказки, – Салех опустил лезвие даги в воду. – То, что мы можем, действительно не поддаётся здравому смыслу.

– И что вы сделаете? Подчините лес себе? Призовёте могучего духа? Оживите дерево? – начал сыпать идеями Илая.

– Нет, просто убью почти всё, что тут есть. До горизонта, – ответил гигант, ухмыляясь. – А ведь когда-то я мог всего лишь охлаждать бутылки со спиртным.

– И как вы это...

Пахнуло холодом. За считанные мгновения лес скрылся в плотном тумане, не позволяющем разглядеть даже пальцы вытянутой руки.

Наступила тишина.

– М-да, неловко вышло, – раздался приглушённый голос инвалида. – Господа, пожалуйста, скажите что-нибудь, а то я ни черта не вижу.

– Я тут! – произнёс Илая. – А что это было?

– Я охладил всю воду в этом лесу и всё, что в ней находилось и её касалось, до четырёх градусов от замерзания. Растения выживут, а вот животные – вряд ли. Но не думал, что будет такой эффект...

– Вся влага в воздухе сконденсировалась, – пояснил голос капитана.

Впрочем, явление не продлилось долго, и вскоре туман

рассеялся под лучами тропического солнца. Хотя под кронами деревьев его оставалось немало, но уже далеко не такого плотного, как поначалу.

Небольшой отряд углубился в умирающий лес. Рей, впечатлившись историями о том, кто тихо и незаметно подкрадывается к слонопотамам, всё-таки попросил матросов спустить ему на верёвке Регину с боеприпасами. Он надеялся, что мегахищники, обитающие в тропических лесах, сидят в топях (раз не заметны с воздуха), и сейчас скорее всего мертвы. Но в обнимку с винтовкой он чувствовал себя значительно лучше. Когда солнце поднялось в зенит и начало припекать голову, возвращая тепло убитому холодом лесу, Рей в компании капитана и репортёра, мёртвой хваткой сжимающего фотоаппарат, достигли пожарища.

– Ричард! Ри-и-ичард! – внезапно завопил Рей. Его спутники вздрогнули и переглянулись. – Ри-и-и-ичард!!!

– Кажется, мистер Салех сделался скорбен разумом, – шёпотом обратился к капитану Илая.

– Видимо, он сильно был привязан к юному Гринриверу. Знавал я таких людей. На лице улыбка не сходит, а внутри дыра растёт. Ладно хоть в петлю не полез... – также прошептал капитан.

– Надо приглядывать за ним, наверно... – неуверенно продолжил Эджин, с опаской косясь на орущего Салеха.

– Предлагаю по-тихому отступить, – ещё тише ответил капитан. – Если мистер Салех впадёт в буйство, мы можем это-

го не пережить. Как вы предлагаете с ним справляться? Он же нас голыми руками разорвёт, и оружие не понадобится!

– Джентльмены, кажется, я знаю, где искать Ричарда! – внезапно заявил Салех, обращаясь к спутникам.

Те уставились на него, как мартышки на удава.

– Вы же не хотите сейчас отступить, когда наша цель так близка? – с подозрением продолжил Рей, нежно поглаживая Регину.

– Н-нет, с чего вы только это взяли? – Илая отвёл глаза и с интересом стал разглядывать висящее на дереве обожжённое тело, у которого не хватало руки и куска грудной клетки. – Просто мы с мистером Уорелом прибываем в растерянности, а ещё м-м-меня пугает это место, я п-п-плохо выношу вид м-мертвецов, – завершил фразу репортёр, стараясь унять колотящую его дрожь.

– Так ты же военный корреспондент! – удивился инвалид.

– Так я бы и рад им не быть, п-п-просто я ни-и-и-ичего б-б-больше и н-не ум-мею... – промямлил Эджин.

В глазах Рея мелькнуло сочувствие.

– Ничего, Илая, не переживай, мы из тебя сделаем человека! – Рей подошёл к собеседнику и хлопнул его по плечу так, что тот на десяток сантиметров погрузился в мягкую почву. – Или чучело. Раз на раз не приходится, – закончил мысль инвалид и расхохотался собственной шутке. Спутники ему вторили, но довольно нервно.

– Следуйте за мной. Думаю, тут недалеко! – скомандовал

Рей, и тяжело вздыхающие мужчины зашлёпали ему вослед.

С деревьев то тут, то там свисали подозрительные ошмётки. Кое-где можно было увидеть мёртвые тела. Компанию им составляли трупы птиц, погибших в коротком, но интенсивном пожаре.

– Мистер Салех, а по каким признакам вы поняли, что Ричард там? – наконец спросил капитан, обходя ещё один малопримечательный труп.

– Ветер. В одну сторону дует ветер, – охотно пояснил инвалид, переступая через кусок шпангоута.

– Ага, ветер... – согласно простонал мистер Уорел.

– А давайте удерём? – тихо предложил Илая, чуть отстав от жизнерадостного волшебника.

– А вдруг он нас догонит? – в тон ему возразил капитан. – Давайте уже придём туда, куда он нас тянет, и вернёмся на борт все вместе.

– А если он объявит Ричардом кусок дерева или камень? – не успокаивался репортёр.

– Тогда мы кивнём и будем скорбеть над останками Грин-ривера, что бы там ими ни объявили.

– А если мистер Салех заявит, что очередная яма с водой и есть Ричард? Как вы предложите выкручиваться? – озвучил очередную версию Илая.

Ответить капитан не успел.

– Вот, я же говорил! Потерял Ричарда – следуй за ветром! – обрадовал всех Салех, выходя на край небольшой по-

ляны.

Невысокий холм был усыпан обломками явно рукотворной природы. Когда-то здесь было что-то построено, но было это очень давно. В самом центре каменной кучи огромная змея обвилась вокруг чего-то, старательно это что-то сдавливая кольцами мощного тела. Над верхним кольцом торчала пара рук, вытянутая к небу, и на ладонях то и дело вспыхивала чёрная сфера, в которую устремлялся ветер. Змее сфера явно не нравилась: голову она держала на отлёте, внимательно разглядывая ладони и раздражённо шипя на пульсирующее ничто, но не пытаясь к нему приблизиться.

– Мать демонов! – протянул капитан.

– Сенсация! Просто сенсация! – восторженно пропищал Илая, вскидывая фотоаппарат.

– Мы должны его спасти! – капитан извлёк из кобуры револьвер и открыл огонь по змеиной туше.

С противным свистом пули срикошетили от тела лесной твари.

– Ну, я думаю, беду мы решим эту, – Рей радостно оскалится. – Джентльмены, пожалуйста, откройте рот и отвернитесь от ствола. Будет большой бабах!

– О, а вы точно не заденете сэра Ричарда? – осторожно поинтересовался Илая, затыкая уши и прищуриваясь.

– Ага! – кивнул Рей.

И выстрелил. В самый центр кучи.

Рей сел в лужу, подняв тучу брызг. На месте горы плоти не

осталось почти ничего. Большую часть змеи и всего Ричарда просто разорвало в клочья.

А потом пошёл дождь из мяса.

Когда Салех вылез из лужи, он обнаружил отчаянно бляющих спутников.

Илая сжимал в побледневшей ладони оторванную руку с тонкими пальцами музыканта.

– Вы... Вы... Вы убили сэра Ричарда?! – проскулил репортёр.

Рей кивнул.

– Т-теперь вы убьёте нас?

Громила удивлённо сморщил то место, где у него когда-то были брови.

– Нахрена? – Салех передёрнул затвор.

– Чтобы мы не рассказали никому о том, что тут произошло. Вы убийца! Вы с самого начала хотели угробить беднягу! Он спас нас всех, спас жизнь вам, а вы его убили! Чудовище, монстр!

В следующий момент оторванная рука Ричарда зашевелилась и вцепилась ногтями в предплечье репортёра. Тот взвизгнул и отбросил конечность в сторону. Зашевелилась не только рука. Десятки крохотных кусочков мяса пришли в движение и начали, словно магнитом, стягиваться в одну точку, сливаясь в единый комок. Через четверть минуты в центре поляны образовался Ричард Гринривер. Чистый, живой, и очень, очень раздражённый.

– Мистер Салех, ну хоть на этот раз вы догадались захватить с собой мою одежду? – выдал графёныш, оглядевшись.

Увидав ошарашенный лица спутников, Рей громко расхохотался, крутанулся на протезе и, отвесив шутовской поклон, провозгласил:

– Разрешите представить: сэр Ричард Гринривер, бессмертная падла!

От такого представления Ричард скривился и хотел что-то сказать, но тут снова грянул выстрел.

Молодой аристократ рухнул на землю. Нал левым глазом у него была аккуратная дырочка.

Свистнул хлыст – и капитал Уорел схватился за раненную ладонь, роняя пистолет.

Через несколько мгновений Ричард сел.

– Какого дьявола? – прорычал он.

– Ненавижу кукольников и кукол. Сколько у него ещё жизней? – капитан сплюнул на землю.

– Интересная теория. Но Ричард не кукла. Это атрибут, – охотно пояснил Рей. – Успокойтесь капитан, это бессмертие не оплачено человеческими гекатомбами. Он сам по себе такой. Слишком злобный, чтобы просто сдохнуть.

– Я всех только что спас, об этом уже все забыли, да? Неблагодарные твари! – Ричард охватил колени руками.

– Чего тебе, Эджин? – Рей обратил внимание на репортёра, который изображал из себя школяра, подняв руку вверх.

– А что такое кукла?

– Есть много путей к достижению бессмертия, – охотно начал разглагольствовать Салех. – К счастью, все они довольно затратны. Или крайне редки. Иначе от недохлой братии было бы не продыхнуть. Маги-мистики могут сделать бессмертным кого-то другого. Создать куклу. Для этого они собирают несколько сотен, а лучше тысяч разумных, приносят их в жертву. Потом в процессе ритуала захватывают души жертв – и внедряют их в созданного заранее голема-куклу. Создатель имеет над куклой полную власть. Она уверена, что выполняет свою волю, не осознаёт своего рабства. И бессмертие такого конструктора ограничено числом жертв в гека-томбе. Когда кукла умирает в последний раз, она распадается на элементы, а души, осквернённые ритуалом, лишаются посмертия и тоже распадаются. Дерьмо, короче. И да, капитан: если уж собираетесь убивать такого монстра, стрелять надо не в куклу, а в кукловода. Со смертью создателя голем умирает мгновенно.

– А-а-а-а... А вы откуда всё это знаете? – протянул репортёр и потом резко заткнулся. Ему в голову пришла мысль, что если концентрация секретов достигнет критической, его могут тут просто забыть. Даже убивать не станут.

В этих краях человек далеко не на вершине пищевой пирамиды. В лучшем случае – где-то недалеко от основания.

– Так у нас постоянно с этим проблемы, – честно ответил Рей, впрочем, не выпуская хлыст.

Илая встретился взглядом с громилой, и его пробрало

ознобом. Если вот сейчас он скажет что-то не то или просто слишком подозрительно промолчит, тот, не теряя добродушного выражения изуродованного лица, разmozжит ему голову.

– Ну, раз всё всем ясно... – начал репортёр.

– Нет, мне не ясно, – голос капитана был твёрд. – Или Ричард приносит клятву, что не является куклой, или же эту поляну вы покинете втроём. Без меня дирижабль не взлетит. Вы, конечно, круты, но я умру с надеждой, что заёмных жизней вам не хватит, чтобы отсюда выбраться.

– Как же вы все меня достали! Я исполню вашу просьбу, но после вы отдадите мне свою одежду! – прорычал графёныш, поднимаясь с земли.

– А в чем я пойду? – ошарашенно спросил Уорел.

– Снимете с трупов! Их тут полно! – рявкнул графёныш.

– Хорошо, я согласен. Только полную клятву!

Аристократ выпрямился и вскинул к небу правую руку.

– Я, сэръ Ричард Гринривер, седьмой побег славного древа, что корнями уходит к первым властителям, клянусь своей бессмертной душой, своей участью, своим посмертием и самой своей памятью! – глаза молодого человека зажглись расплавленным золотом. – Во мне нет зла, моя жизнь не оплачена жертвами, я был рождён собой, и собой пребуду вовек. Моё бессмертие не заёмное, и принадлежит только мне. С ним я родился в этот мир, с ним я его и покину. И да будет мне свидетелем любая сила, которая заглянет в этот сраный

кусок мира!

С последними словами поляну залило нестерпимым сиянием. Фигура Ричарда вспыхнула белым светом. И всё кончилось.

Илая проморгался. И уставился на капитана. У того на лице было такое выражение, словно к нему спустился кто-то из светлых богов.

– Д-д-да, мой лорд, прошу простить меня, мой лорд, прошу, возьмите всё, возьмите меня всего, м-мой лорд... – капитан Уорел поспешно снимал с себя одежду.

– Вот если не знать, так сказать, контекст – это крайне компрометирующе выглядит, согласен? – доверительно прошептал Рей, подойдя к Илае поближе. В этот момент Уорел с восторгом на лице поспешно сдёргивал с себя штаны.

– Бельё себе оставьте! – поспешно закричал Ричард, который, кажется, и сам был не рад происходящему. Уж очень безумно смотрелся сейчас мужчина, что минуту назад его застрелил.

– Э-э-э... если в результате ответа вам придётся меня убить, пожалуйста, промолчите, но что сейчас произошло? – задал вопрос Илая, стараясь не повышать голос.

– Ричард поклялся душой, и на клятву ответил свет, – охотно пояснил Салех, тихонько посмеиваясь. – Всегда отвечает тьма, сколько я таких клятв ни видел. А мы как-то город спасли от прорыва реальности и пару демонов уколошили. С тех пор на наши клятвы отвечает только свет. Словно мы

не два ублюдка, а какие-то там светлые паладины из сказок. Бедный мистер Уорел, вот же его накрыло!..

Мистер Уорел тем временем пал ниц и попробовал поцеловать Ричарду ступню. Смотрелось это довольно отвратно.

– Мистер Салех, пожалуйста, спасите меня от несчастного! Кажется, наш капитан сделался скорбен разумом! – взмолился Гринривер, отбиваясь от агрессивного обожания.

Чтобы привести в чувство капитана, потребовалось несколько раз макнуть его в вонючую лужу, а потом ещё и дезинфицировать изнутри с помощью содержимого фляги, что висела на поясе у Рея. В итоге выяснилось, что мужчина принял Ричарда за Светлого Лорда. Была такая мифическая фигура в некоторых религиозных доктринах империи. Мол, должен явиться светлый лорд, что кого-то там спасёт. Кого спасёт и от кого (или от чего), толком никто не знал.

В конце концов, спасли самого кандидата в Светлые Лорды, и экспедиция направилась обратно.

Двигалась компания в тишине, прерываемой восторженными причитаниями капитана и шипением Ричарда, которому пришлось все же снять с трупа сапоги. Капитанские оказались ему маловаты, а обувь с трупа изрядно покорибило огнём, и она немилосердно натирала графские ступни.

Внезапно раздался громкий крик, и вся компания вздрогнула. Источником шума оказался небольшой зелёный попугай. Птица села на ветку дерева и издала пронзительное верещание. С другой стороны болота ему вторили.

– Мне казалось, мы всех убили, – озадаченно пробасил Рей, смахивая с носа крупного жука.

– А, так это особенность здешних краёв, – охотно стал пояснять Илая. – Тут ведь почему люди не живут? Не из-за фауны. На любого, самого страшного зверя всегда найдётся способ охоты. И даже не из-за климата. Здешние почвы весьма плодородны, если провести осушение. К тому же где-то тут обнаружена магнитная аномалия, такая массивная, что полностью отклоняет стрелку компаса.

– Пряма новая земля завета, – иронично хмыкнул Ричард, слушая репортёра; тот опасливо покосился на собеседника.

– Ага, а ещё в этих лесах обитает дух жизни запредельной мощи. Говорят, он сравним силой с младшим богом. И, в отличие от богов настоящих, не стесняется являть свою силу в реальный мир.

– И в чем эта сила проявляется? – Рей отмахнулся от большого светящегося таракана. К его удивлению, таракан растворился в воздухе и тут же возник на прежнем месте.

– Он даёт силу всему живому! – получив порцию недоумённых взглядов, репортёр пояснил. – Ну, так пишет профессор Стильвег. Он может вдохнуть жизнь в убитое животное. Весь лес есть его место силы. Оживить дерево, зарастить рану, превратить мёртвое в живое... Профессор объясняет, что у всего живого тут есть душа. Но, она, как бы это сказать понятнее, одна на всех.

Сумрак в кронах светлел. Светящихся тараканов станови-

лось всё больше. Илая споткнулся и едва не улетел в очередную яму с водой.

– И местному духу, чтобы оживить одного из обитателей, не нужно его воскрешать. Он словно заращивает царапину.

– И что, нет никакой управы на этого духа? – любопытствовал Гринривер, попытавшись утянуть светящегося жука в чёрную сферу. После применения атрибута светляк возник на том же месте, чем изрядно озадачил молодого аристократа. Так, что тот даже остановился.

– Почему же? Есть! Но смерть такого существа гарантированно превратит данную территорию в мёртвые земли, – ответил Илая.

– А откуда такие подробности? – уточнил Рей, отмахиваясь топором от не такой уж мелкой твари, что высунула уродливую голову из воды.

– Я успел все дневники прочесть за последние дни. Ну, когда не пил... – смутился Эджин.

– Вы продолжайте, продолжайте, не отвлекайтесь, – Ричард возобновил движение. Опасливо обходя по кругу большой красный цветок, что метким выстрелом пестика схватил и сожрал попугая.

– Короче, профессор пришёл к выводу, что лучше подождать несколько сотен лет, пока дух не обретёт разум. Была даже идея организовать культы, наподобие друидических. Духу дали имя – Великий А! – репортёр оказался неплохим рассказчиком.

– То есть, правильно ли я всё понимаю? В этом лесу живёт дух, которому мы только что отдавили яйца. Он способен оживить любого обитателя леса, и с ним решило не связываться самое агрессивное государство на материке? – со странной интонацией протянул Рей, глядя, как очередной светляк влетел в тушку мёртвого тукана, и тот подскочил, недовольно хлопая крыльями и добавляя возмущённый вопль в усиливающуюся какофонию леса.

– Всё верно, – подтвердил Илая, замороженно глядя на крупную бабочку, севшую на его рукав.

– Быстро валим отсюда! – рывкнул гигант, срываясь с места. Затормозил, чертыхнувшись, подхватил под мышки Ричарда и Илаю – и ломанулся через лес в сторону стоянки.

Пришедший в себя капитан рванул следом, стараясь не отставать.

Несколько раз им пытались преградить путь различные существа, определить которых затруднился бы и профессор Стильвег. Салех, перехватывая нанимателя за ногу, отбивался от них. Чёрная сфера в руках Ричарда всё-таки уничтожала кого угодно. Правда, этого хватало только на расчистку дороги. Лес стремительно наполнялся жизнью, и доброжелательной её никто не смог бы назвать.

На пригорок, где был заякорен дирижабль, экспедиция влетела под слитный рёв десятков монстров, что неслись следом.

– Все на борт, взлетаем, взлетаем, сучьи дети! – рывкнул

капитан, первый хватаясь за верёвочную лестницу.

– Аа-а-а-арх! – раздался рёв, ненадолго заглушивший рёв монстров. Это был Рей, который, размахнувшись, закинул на палубу дирижабля сначала Ричарда, а потом и Илая. Восемь метров те преодолели, громко вопя. Илая каким-то чудом не разбил свой аппарат.

Матросы стремительно рубили канаты, и буквально через несколько минут дирижабль, сильно кренясь на левый борт, оторвался от земли.

Место посадки заполонила волна животных. А потом холм задрожал и зашевелился, сбрасывая с себя обитателей леса. Крупные камни пришли в движение, и огромный глаз уставился на взлетающий дирижабль. Грянул выстрел. Глаз превратился в кратер, заполненный кровью. Холм подёрнулся странной рябью. Светлячки валом ринулись из леса, и из них начала собираться гигантская фигура.

Один из матросов внезапно сорвался с палубы и со страшным криком рухнул навстречу светлячному гиганту. Но не долетел. Часть светлячков окутала падающее тело, остановила... и матрос разлетелся огромной стаей разноцветных бабочек.

– Балласт за борт! – в крике капитана сквозила паника. Судно пару раз дёрнулось...

– Балластный трос зажевало! – упавшим голосом доложил один из матросов.

– Все на верхнюю палубу! Живо!

Через полминуты вся команда оказалась под обшивкой дирижабля.

Призрачная фигура была уже в нескольких метрах от аппарата, когда капитан вжал перстень на указательном пальце в доски палубы – и по опорным стойкам прогремели взрывы. Гондола рухнула вниз, а резко потерявший в весе дирижабль рывком устремился вверх. Гигантская рука зацепила лишь обрывки канатов. Те покрылись цветами и начали изгибаться. Несколько ударов топора обрушили оживший такелаж на землю.

Но радоваться было рано. Дух перехватил падающую гондолу, размахнулся и метнул её вслед удирающему в небо воздушному кораблю.

С прицелом у духа оказалось так себе. Импровизированный «снаряд» просвистел стороной. Но стоило всем выдохнуть, как гондола отрастила десятки крылышек и рванула к дирижаблю, по пути отращивая лапки и глазки. Она всё больше походила на диковинное насекомое, только ростом с пару слонов.

– Ой, да ну нахер! – в отчаянии простонал вцепившийся в канат Ричард, разглядывая огромные жвала на месте рубки навигатора. – Подавись!

Графёныш метнул в странную тварь связку рунной взрывчатки. Матросы успели вытащить весь выживший багаж на верхнюю палубу, и в нём обнаружилось изрядно этого полезного в хозяйстве вещества.

И тут магическое создание доказало, что мозги у него всё-таки насекомые. Очень не факт, что Ричард добросил бы до него связку. Дважды не факт, что к этому моменту шнур догорел бы до детонатора. Но экс-гондола выстрелила длинным тонким языком навстречу летящему «подарку» и втянула его в пасть.

Грянул взрыв, разворотив голову бывшей гондоле. Убить это её не убило, но обижено верещащая живая конструкция развернулась в воздухе и устремилась к горизонту.

Дирижабль продолжал набирать высоту.

Снизу за ним следил разочарованно стонущий дух, у ног которого вилось непонятное нечто.

В чувство всех привёл раздавшийся щелчок фотоаппарата и радостный вопль его владельца.

– Сенсация! Это просто восторг! Божественно! Фото воплощённого духа! Монстр затопленных лесов! Живой! Господа, вы понимаете, что мы единственные кто видел это воочию? – орал Илая, приплясывая и потрясая камерой.

– А развидеть это как-то можно? – устало протянул Гринивер, всё ещё судорожно вцепившийся в ванты. Вид он имел бледный и несчастный.

– Бедный Томас! Пусть твоё посмертие будет добрым, – капитан осенил себя знаком светлых богов. – Ты умер не зря, своей жертвой мостя путь Лорду Света, что очистит этот мир от скверны... – начал Уорел.

– Капитан! – Рей, заботливо обнимающий винтовку, вни-

мательно уставился на него.

– Да, мистер Салех? – Уорел оглянулся на голос громилы.

– Заткнитесь уже! – бывший лейтенант был раздражён до крайности. – Из Гринривера такой же Светлый Лорд, как из Илаи штурмовой пехотинец. Вся его светлость заключается в том, что им подавился высший демон. Вы бы ещё меня в светлые паладины записали!

– Так ты и есть светлый паладин, – ехидно протянул Ричард. – Кто постоянно Амакартой Верус светится? – встретив непонимающие взгляды, Ричард пояснил для зрителей: – Это татуировка служителя светлых сил. Позволяет игнорировать тёмные заклинания. А ещё постоянно растёт и обретает новые свойства. Овеществлённая благодать. Лишь доказавший делом достоин её носить. Живая медаль за заслуги в деле света.

Теперь уже и на Рея капитан взирал в немом обожании. Инвалид только злобно сплюнул за борт. Гринривер глумливо заржал.

– А как мы теперь доберёмся до цели? – задал животрепещущий вопрос репортёр. – Там же двигатель, ну, в гондоле. Был...

Взгляд капитана потяжелел. Он поднялся на ноги, оглядываясь. Висящий в воздухе дирижабль, превратившийся сейчас в большой воздушный шар, медленно дрейфовал на восток.

– С трудом! – буркнул он. А потом выругался. Протяжно

и со вкусом.

Очень странная экспедиция продолжалась.

Глава 4

Земля медленно отдалялась. Похолодало, и дышать становилось всё труднее.

Газ под оболочкой остыл, и подъём прекратился. Аппарат завис на высоте трёх с лишним километров. Все тяжело дышали, кислорода не хватало даже привычному к перепадам высот экипажу. А из-за перепада температуры все ещё и сильно мёрзли. Тем более, что согреться под солнцем мешала туша дирижабля, закрывавшая наглухо всю верхнюю палубу.

– Господа, не хочу давать лишней надежды. Кажется, мы обречены, – голос капитана был мрачен. – На такой высоте мы долго не протянем, нужно снижаться. Но чтобы была хоть какая-то возможность двигаться в нужном направлении, необходимо менять высоту и искать воздушные потоки. Карта ветров для этого региона отсутствует. Сейчас мы можем только снижаться, причём без возможности опять подняться. А до границы этих джунглей не менее тысячи миль.

– И что, совсем никаких шансов? – Рей сохранял присутствие духа. В первую очередь это, видимо, было связано с тем фактом, что во всей тряске каким-то чудом уцелело два ящика патронов к Регине. А ещё полцентнера взрывчатки.

Что сказал капитан Уорел, когда увидел такой багаж, осталось тайной, капитан был очень культурным человеком.

Впрочем, его благодарственные молитвы за то, что винтовик влетел в кабину Ричарда, а не Рея, были не менее красочными. Настолько красочными, что какой-нибудь жрец легко бы различил малую печать благодати на его ауре.

– Разве что кто-то из вас способен повелевать ветром... – невесело усмехнулся он.

Наступила тишина. Взгляды всех присутствующих скрестились на Ричарде.

– Что? Почему вы все на меня так смотрите? – юный Гринривер поёжился.

– А как работает ваша способность? Которая чёрная сфера? – в голосе капитана прозвучала такая надежда, что молодой человек смутился.

– Сфера абсолютного ничто диаметром тридцать сантиметров, – начал официальным тоном Ричард. – На каждой руке. Всё, что попадает в эту сферу, исчезает. Будь то какой-то предмет, магическая энергия или вообще любая материя. Воздух тоже исчезает, и потому сфера втягивает его. Она соприкасается с моей ладонью на пятнадцать процентов своей площади.

– Бумага, мне нужна бумага, надо кое-что посчитать...

Как оказалось, уцелела не только взрывчатка, но и личные вещи Гринривера, саквояж и трость. Там обнаружилась пара блокнотов и пяток карандашей.

Воцарилась полная тишина. Слышались только посвист ветра и скрип писчих принадлежностей.

– Это должно сработать! – лихорадочно просипел капитан, поднимаясь с палубы. – Сэр Ричард, можно вас попросить залезть в носовую рубку, и прижав ладони тыльной стороной к поверхности дирижабля, активировать ваш атрибут? По моим расчётам тяга должна быть достаточной, чтобы развить необходимую скорость!

Ричард хотел было возмутиться, но во взглядах окружающих было столько надежды... Ну, кроме Салеха. Тот смотрел ехидно. Потому со своим телохранителем Ричард старался взглядом не встречаться.

Когда дирижабль двинулся с места и стал набирать скорость, раздались приветственные вопли. А потом покалеченный воздушный гигант начал крениться по курсу. Выяснилось, что с рулём надо тоже что-то делать, без силовой установки рули не поворачиваются...

Капитан снова засел за расчёты.

В итоге носовой пост наблюдателя обзавёлся несколькими лестницами, по которым ползал Ричард, активируя способность. Ну как ползал...

– Я боюсь высоты! Чего в этом непонятного?! У меня паническая атака! – рычал Гринривер, примотанный к доске.

– Ричард, это нелепо! Ты же бессмертный! – увещевал наемателя Рей. По итогу расчётов между ним и Ричардом был натянут парус, который что-то там делал, увеличивая тягу.

– Ты видел, что с тем беднягой матросом случилось, когда его достал этот дух? Ты можешь поручиться, что мой атри-

будет справиться с таким? – окончательно растерял спокойствие молодой аристократ и на всякий случай забился в истерику.

– Я могу это проверить! – злобно рявкнул Салех, взбираясь по лестнице и пристёгивая карабин страховочного пояса на место первой пометки, которую десятью минутами раньше нанёс капитан.

– Тогда мы сдохнем все вместе! И в отличие от меня, вы сдохнете с гарантией!

– Ты у меня прямо сейчас тоже сдохнешь с гарантией, я тебе это обещаю! Живо включай свой атрибут! – рычал инвалид.

– Меня мутит! А-а-а-а! Урод, ты что творишь, сука, убери шило, я тебе говорю, убери шило! Всё, я согласен, всё! Кишки первоматери, боги, обычно проклятие не ходит на двух ногах, говножор, хуепутало-о-о-о-о!

В это время, десятью метрами ниже.

– А о чём они кричат? – капитан отвлёкся от расчётов; он пытался сориентироваться на местности – в рундуке верхней палубы обнаружился секстант.

– Общаются... Кажется, цитируют что-то из классической поэзии, – вдохновенным тоном дал объяснение происходящему Илая. Он уже разобрался в несложных правилах игры за выживание. – Сразу видно, образованные и культурные люди. Ну кто в такие моменты стихи читает? Меня бы на их месте скрутило медвежьей болезнью!

– Да уж, настоящие джентльмены! – одобрительно пока-

чал головой капитан.

Дирижабль набирал скорость.

В итоге путешествие заняло ещё четверо суток.

Корабль достиг конечной точки – Обсидиан-тауэра, удивительно красивого города на холмах, возвышающихся над устьем полноводной реки. Река и была той самой Мата-Каратой.

Собственно, разглядеть, где кончается река и начинается море, было непросто. Вода в дельте была слабосоленой, светлой и мутноватой, поскольку её регулярно перемешивали довольно высокие приливы. Но сама по себе бухта, образованная устьем реки, была полноценной частью моря, и глубина её составляла не одну сотню метров. Порт раскинулся без малого на милю вдоль левого берега.

Сам город окружали высокие стены, по которым через ровные промежутки стояли мощные артиллерийские установки, прямой наводкой направленные в окружающий лес. Только спуск от городских стен к воде был не просто свободен от леса, но и застроен домишками всяческого морского люда, от рыбаков до портовых работников. Народ побогаче всё-таки предпочитал обитать за стенами, внутри города.

Команда приветствовала появление Обсидиан-тауэра на горизонте радостными воплями. Путешественники успели изрядно отощать. Полдня ушло на приземление. Пока в городе подняли один из пришвартованных дирижаблей, пока смогли зацепить неуклюжий огрызок, пока посадили...

Начальник воздушного порта вышел встречать новоприбывших в гордом одиночестве. Он был облачён в тонкую белую рубаху, широкие шаровары и титанических размеров плетёную шляпу.

– К чёрту формальности! – закричал он, едва добрался до сползающих на землю путешественников. – Господа, как вы вообще выжили?!

– Мы уничтожили пиратскую эскадру! – гордо заявил капитан, поднимаясь с поверхности взлётного поля, куда он рухнул, стоило ему ступить на землю.

– И дали по зубам этому вашему великому духу А! – добавил спрыгнувший на землю Рей, на плече которого покоился бессознательный Ричард, свалившийся в обморок, когда закончилась его работа в качестве двигателя.

– А ещё мы всё это сфотографировали! – добавил Илая, который всё ещё был на палубе.

– Я напру на ваши могилы, – болезненно прогундел очнувшийся Ричард. – Я продам вас всех в самый дешёвый бордель, я сожгу ваши дома и изнасилую ваш скот...

– Бедняга перегрелся и все ещё грезит жаркой схваткой, – любезно пояснил слова нанимателя Салех. Он неловко оступился и приложил Гринривера головой о пальму, отправляя того обратно в нокаут.

– Господин... – начал было капитан.

– Шекель, Феликс Шекель! Начальник воздушного порта, – представился служащий, восхищённо разглядывая го-

стей.

– Господин Шекель, мы не ели четыре дня...

– Ни слова более! Следуйте за мной, за столом и поговорим! – махнул рукой начальник.

Капитан и пассажиры искалеченной «Эсмеральды» расположились в просторном обеденном зале за большим столом. Команда корабля отравилась в набег на кухню, минуя официоз. С ними едва не удрал Рей, но очнувшийся к тому моменту Ричард мстительно остановил приятеля.

Впрочем, мистер Шекель не стал мучить своих гостей, и вскоре стол был заставлен всевозможными закусками.

Начальник порта оказался тощим жилистым мужчиной. Загоревшее до черноты гладко выбритое лицо украшала широкая белозубая улыбка. Ёжик седых волос довершал образ отошедшего от дел авантюриста.

– Господа, прошу, обязательно попробуйте эти восхитительные дыни. К ним настоятельно советую куснуть ломтик солонины. В этих краях очень жгучее солнце, так местные жители с его помощью готовят удивительные блюда. В цивилизованных землях вы такой вкусноты ни в жизнь не попробуете! – давал советы хозяин дома своим гостям. – А вот эта странная штука – местный острый сыр, они его сушат в перце. Это он на материке драгоценный. А тут местные его разве что в чай не заваривают. Хотя, что это я – заваривают!

Перебивать мистера Шекеля никто не торопился. Хотя стук вилок и ложек прерывался непродолжительными ре-

пликами, что описывали короткое, но крайне насыщенное приключение.

Молчаливый темнокожий слуга принёс блюдо, в котором свернулось в спираль нечто змееподобное. Одурающе пахло мятой.

– А это речной угорь в мятном соусе! Сейчас к нему подадут лепёшки, оцените дары местной природы – выпечка из хлебного дерева. Тут плохо с пшеницей, но нельзя сказать, что это такая уж проблема. Когда местные джунгли не едят тебя, они крайне недурственны на вкус и весьма обильны.

Огромную запечённую крысу, несмотря на восхваления, есть стал только Рей. Пряный суп с крохотными птичками путешественники уже смаковали, утолив первый голод. Копчёных фазанов, напоминающих простых кур, вообще не доели, а до десерта в виде сырных шариков, варёных в патоке, добрался только Салех. Когда принесли большой чайник густого, пахнущего землёй чая, мистер Шекель самолично разлил его гостям по чашкам.

– Ферментированные листья чайного дерева. Крайне рекомендую, это позволит вашим желудкам справиться с незнакомой пищей.

Гости, изрядно осоловевшие от съеденного, безмолвно выпили.

После чая перед каждым образовалось по большому фужеру со спиртным. Явно крепким и весьма душистым.

– А это лекарство. Дезинфекция. Настойка на корице и

апельсиновых корках.

В лекарстве было градусов шестьдесят.

После приёма «национального дезинфектора» Илая отрубился прямо за столом, капитан Уорел, похоже, заснул с открытыми глазами, и хозяин дома остался наедине с графёнышем и его телохранителем. Озадаченный взгляд встретил два слегка осоловелых, но полных молчаливого одобрения.

– Так, хорошо – план «бэ»!

Произнеся этот тост, начальник порта налил себе «лекарства» и парой глотков осушил высокий бокал. Расстегнул пуговицу на рубаше и тоже отрубился.

Воцарилось крайне задумчивое молчание.

– И что это было? – наконец спросил Ричард.

– Кажется, хозяин дома передумал с нами общаться, – озвучил свои наблюдения Рей и потянулся к тарелке с закусками.

– Мистер Салех, вы запомнили, в какой момент попытка нас накормить стала вот этим? – Гринривер не смог сформулировать свои мысли, и потому обвёл сцену за столом руками.

– Он прочёл наши бумаги. И что-то шепнул слуге. После началась эта кормёжка, – ответил Салех. – Кстати, вкусно.

– Не нравится мне это всё... – Ричард начал подниматься из-за стола.

– Ты так говоришь, словно когда-то было иначе! – Салех захрустел косточками недоеденной крысы.

– Как только вы можете это есть? – скривился Ричард, которому стало не перед кем демонстрировать манеры.

– Между прочим, вкусно! Большую часть своей сознательной жизни я ел куда менее съедобное мясо, – пояснил Салех, не отрываясь от сочащегося куса.

– Так вы же были офицером, кормёжка должна быть... – начал молодой аристократ, но душехранитель его перебил.

– Вот-вот, всё ты правильно сказал. Кормёжка должна быть. Она и была. А если не было – приходилось обеспечивать. Обугленная на костре драконятина или ошпаренные кипятком лапы гигантской сколопендры – тоже кормёжка, – Рей собрался было ещё поделиться оригинальными рецептами, но графёныш брезгливо скривился.

– И что будем делать? – задал вопрос Рей, налив себе ещё настойки.

– Я видел фонтан во дворе. Бери мистера Шекеля. Если он думал, что таким оригинальным способом сможет уйти от разговора, это была его большая ошибка.

Когда темнокожий слуга увидел, как гости тащат куда-то хозяина дома, он поднял крик и начал что-то поспешно говорить на незнакомом наречии. Впрочем, не предпринимая никаких враждебных действий.

Рей внимательно послушал незнакомую речь, кивнул и молча врезал слуге в челюсть. Тот рухнул как подкошенный.

– Вы понимаете, о чём он говорил? – удивился Ричард, переступая через свернувшегося калачиком беднягу.

– Нет, – ответил Салех, пожав плечами. Мистер Шекель колыхнулся, едва не влетев головой в косяк.

– Тогда зачем били? Он же не лез особо! – удивился молодой человек, подставляя лицо горячему ветру, что пах специями.

– А вдруг он мне что-то обидное говорил? – признался пыхтящий громила. Он взял курс на журчащий фонтан, выложенный мраморной плиткой.

– Да, именно такая дипломатичность необходима для успешного выполнения миссии. Мистер Салех, если что, там целый народ говорит на непонятном языке. Планируете бить всех? – Ричард развеселился. – Как-то не слишком красиво.

– А империя разве не тем же занята? Я думал, это называется внешней политикой. А оказывается – дурным воспитанием, – с этими словами Рей уронил свою ношу в фонтан.

Через несколько мгновений мокрый и дезориентированный Шекель вынырнул из чаши. Мужчина очумело озирался и нутужно кашлял, выплёвывая из воду.

– Джентльмены, что происходит? – просипел Шекель, отплевавшись и перевалившись через борт.

– Это вы нам должны сказать, – Ричард очень нехорошо оскалился. – У нас с мистером Салехом сложилось впечатление, что вы хотите скрыть от нас какую-то важную информацию. Побег на дно бутылки, как минимум, вызывает жгучее любопытство.

– А мы, когда любопытные, страсть какие недоверчивые

делаемся, – решил пояснить диспозицию Рей, хрустя кулаками. – У нас с мистером Гринривером была очень тяжёлая учёба. Испортила характер. Когда мы вносим в вопрос ясность, люди теряют что-то очень важное. Например, ваш слуга уже потерял пару зубов.

– Мистер Шекель, что ещё вам важно, кроме здоровья? – подытожил графёныш.

– Я просто перебрал... Как вы можете так поступать, я же пригласил вас в свой дом и разделил с вами пищу... – горько произнёс хозяин дома. Его голос был полон разочарования. Он сел на край чаши фонтана, понуро свесив голову.

– Феликс, не пытайтесь воззвать к нашему воспитанию. Чести, благородству и прочим странным вещам. Вы что, газет перечитали? – раздражённо дёрнул щекой Ричард. – Там про нас писали всякое...

– Спасители Римтауна, люди, что предотвратили дворцовый переворот... Вас, сэра Ричард, в прессе называли палач-спаситель. Выжигающий свет. Честь без жалости. И его верный спутник, – Шекель чуть не плакал.

– Ага, а теперь все эти люди стоят перед вами, трезвят в бассейне и обещают переломать кости, если вы не поделитесь информацией. Жизнь несправедлива, – философски заметил Рей.

– Да нет никакого секрета! Каждый год империя присылает новых дипломатов с одним и тем же заданием. Дипломатическая миссия! Ни одна ещё не вернулась с успехом. Во-

обще никто не вернулся. Приезжают на место, шлют депеши, хвастаются успехами, пропадают! – Шекель окончательно расклеился.

– Так вы нас так помянули? Решили, что нас туда на убой отправили? – приятели заржали.

– Вы просто не знаете, с чем придётся столкнуться! Пару лет назад тут сгинул экспедиционный корпус! Двадцать тысяч солдат! Не вернулся ни один! При поддержке магов!!! – в голосе коменданта звучало отчаяние. – Я всех встречал, кормил, поил, а их, благородных джентльменов, жрали эти джунгли!

– Поверьте, нас не так просто сожрать, мистер Шекель, – хмыкнул Ричард.

– Да будь вы хоть бессмертными! Был тут проездом один лич, три сотни лет джентльмену! Шёл с десятком чёрных жемчужин – сила, способная все эти джунгли развеять начисто! Сгинул! Я даже корреспонденцию слал: его филактерия в Центробанке рассыпалась прахом. Что-то там есть, что-то сильное, не подвластное никому! Вы смертники, господа... Вы мне пришлись по сердцу, ваша лихость, ваше геройство, а тут...

– Так может, в том и есть секрет? Может, эти джунгли едят только вежливых и тактичных? Сильных и благородных? – рассуждал Ричард вслух.

– И вы им окажетесь не по зубам? Самонадеянных тоже было полно. Каждый хвастался тузом в рукаве! – Феликс

трезвел и уже высыхал.

– Нас много кто уже ел. Тщательно пережёвывали. Только вот всегда не в то горло шло, – голос графёныша был самоуверен. – Мистер Салех, пойдёмте отсюда, нас тут уже поманули. Не желаю присутствовать на собственной тризне.

– Ей-богу, вы первые, о ком я не буду сожалеть! – в отчаянии выкрикнул комендант порта.

– Конечно, не будете! Чтобы о ком-то сожалеть, надо, чтобы этот кто-то умер. А мы пока не планируем.

– Никто не планирует...

Рей только сплюнул.

Компаньоны вернулись в порт, загрузили вещи в тележку с осликом и отправились в город искать постой.

– Как-то некрасиво вышло... – через некоторое время заметил Рей. – Мистер Шекель искренне за нас переживал, а мы его топить начали...

– Это всё спиртное на жаре, – отмахнулся Гринривер, с интересом оглядываясь. – Полежите в тенёчке, хлебните лимонада – отпустит.

Посмотреть в Обсидиан-тауэре было на что. Город просто утопал в зелени. Тысячи деревьев дарили тень. Фасады зданий были увиты лианами. Небольшие терраски засажены цветами. Местные жители, все как один загорелые до черно-

ты, с интересом разглядывали путешественников, что выделялись светлым цветом кожи. Впрочем, с разговорами никто не лез.

Всё в городе было построено из камня. Крыши сплошь покрыты черепицей, заборы выложены из серого песчаника, а на стены домов в основном применяли розовый туф. Из-за этого город выглядел то ли плодом детской фантазии, то ли изделием безумного кондитера. Приятели достигли небольшого фонтана, укрытого в тени здоровенной акации. Рей закатал штаны, отстегнул протез и опустил некомплектные ноги в холодную воду, что утекала куда-то под землю. Фонтан оказался красиво оформленным родником.

– А мне здесь нравится. Уйду на пенсию, прикуплю себе тут домик. Буду жить с Региной, по выходным на слонопотамов пойдём охотиться...

– Рискну показаться не слишком догадливым, но вы говорите о мисс Штраус, или всё же о своей пушке? – уточнил Ричард, обмакнув платок в воду и вытирая лицо.

– В моём сердце найдётся место для обеих! И в доме тоже! – патетично ответил громила.

– И в кровати? – ехидно уточнил Ричард.

Апельсин врезался молодому человеку в лоб, разбрызгав ароматное содержимое.

Извилистая улочка привела компаньонов на небольшую площадь. Там они наняли себе гида в лице патлатого мальчишки, обряженного в шаровары и цветастую жилетку.

Путь их лежал в магазин одежды.

Там Ричард обзавёлся шёлковой блузкой, штанами из тонкого льна, подтяжками и небольшим зонтиком от солнца, а Рей взял себе местную одежду из льна и конопли.

Потом компаньоны переглянулись. Салех покачал головой, весело скалясь. Ричард тяжело вздохнул. После чего к выбранному платью добавил ещё пять аналогичных комплектов. И сделал то же для душехранителя.

Из магазина одежды приятели отправились в гостиницу, которая, по словам проводника, была лучшей в городе. Ну, или как минимум самой дорогой.

Через час они сидели на открытой веранде в компании большого чайника зелёного чая с добавлением специй и апельсинового сока. Тень мангового дерева надёжно защищала от палящего солнца.

– Ричард, мне кажется, мы забыли что-то важное... – протянул задумчиво Салех, почёсывая в затылке.

– Мы не попрощались с мистером Уорелом, – ответил Ричард, обряженный в тонкий шёлковый халат и тапочки с загнутыми носами. – Но я не горю желанием ещё раз видеть

коленопреклонённого капитана.

– Я думал, тебе подобное по нраву! – удивился Рей.

– Ах, мистер Салех, вы ничего не понимаете в настоящем тщеславии. Он преклонял колени не предо мной, а перед образом Светлого Лорда, перед аватарой своего бога, перед бреднями, что вдалбливает в головы эта странная секта! – охотно пояснил свою мысль Ричард. Он отмылся, привёл в порядок волосы и чувствовал себя предельно расслабленно.

– А тебе не все ли равно?

– Хорошо, приведу другой пример. Я заметил, мистер Салех, вы очень тепло относитесь к людям, что испытывают к вам истинную приязнь. Верно? – Гринривер достал из кармана халата кисет и начал набивать трубку душистым тёмным табаком.

– Допустим, – буркнул громила, чуя какой-то подвох.

– А как бы вы реагировали на попытки за вами волочить-ся, причём со стороны другого мужчины? Искренняя приязнь и обожание, – Ричард взял щипчиками небольшой уголёк из подставки под чайником и раскурил трубку. В воздухе поплыли клубы вкусно пахнущего дыма.

– Фу, ну и мерзость, – бывшего лейтенанта аж передёрнуло. – Всегда знал, что среди аристократов полно извращенцев.

– А что вы хотели? Удовольствиями быстро пресыщаешься. Когда у тебя много денег, власти и свободного времени... Я вас уверяю, и на вашу внешность найдутся ценители.

– Так, я тебя, кажется, понял. И не желаю больше вести этот разговор.

Ричард усмехнулся и глубоко затаился.

Когда солнце начало клониться к закату, а отоспавшиеся компаньоны снова выползли на крытую террасу, на противоположной стороне улицы, на небольшой скамейке, они увидели Илаю. Репортёр дремал, подобрав под себя длинные ноги и крепко вцепившись руками в два больших чемодана. Перед ним сидел большой зелёный попугай и жевал что-то из нескольких свёрнутых банановых листьев. В такой необычной обёртке на улицах продавали почти любую еду, исключая жидкую.

– Вот, его мы забыли! – Рей стукнул себя ладонью по лбу. – Надеюсь, он на нас не обиделся? Он мне ещё фотографий обещал.

– У бедняги был шанс сбежать! – Ричард пожал плечами.

– Предлагаю его позвать. Всё же я его нанял. Какая-никакая польза от него имеется, – выдвинул идею Салех. – Он показал себя достойным малым. Я бы не смог равнодушно смотреть в морду дракона и фотографировать её. Железные у человека нервы.

– О, вы поменяли мнение насчёт него? – удивился графёныш, поглощая крупные виноградины.

– Нет, почему же? Но, на мой взгляд, если человек ведёт себя достойно, я ему вполне могу извинить остальные слабости.

Ричард покосился на душехранителя. Тот ответил ему спокойным и безмятежным взглядом.

– Хорошо, в конце концов, не бросать же его тут? Мистер Эджин! – Ричард помахал рукой.

– О, господа, едва вас нашёл! Вы не оставили адрес, но, к счастью, я сообразил, что сэр Ричард пойдёт покупать себе одежду, и меня оттуда уже направили к вам. Только тут джентльмены на входе обещают сломать мне ноги, если я ещё раз побеспокою респектабельных господ... – затараторил Илая. После чего предпринял попытку отвоевать своё имущество у попугая. Тот сидел на чемодане и, похоже, не собирался с него слезать. Попугай раскрыл крылья и издал жуткое шипение. Репортёр отшатнулся.

– Мистер Салех, я знаю, вы метко стреляете, помогите мне, очень вас прошу, в чемодане важные реагенты... – взмолился Эджин. Птица никак не хотела покидать облюбованное место.

– Я не воюю с птицами, Илая. Будь мужчиной. Это же просто зелёный голубь-переросток. Покажи ему, кто тут главный. В конце концов, тебя не заставил дрожать целый дикий бог! – голос Рея был убийственно серьёзен.

– Х-хорошо, я справлюсь, найду только какой-нибудь камень...

– Ага, давай, а мы пока предупредим охрану на входе. Компаньоны, посмеиваясь, скрылись внутри здания. С улицы раздавались мерзкие вопли и интеллигентная ругань.

Вскоре вопли стали агрессивнее, а голос Илаи приобрёл заискивающие и жалостливые нотки. Впрочем, из-за шума фонтана стало трудно понять, что там происходит.

– Ставлю на то, что бедняга зашиб птичку и просит её не умирать, – заявил Ричард, прислушиваясь.

– А что ставишь? – поинтересовался Рей.

– Победитель выбирает, куда идём вечером. После такого перелёта нам решительно нужен отдых.

– Принято! – усмехнулся Рей, чей слух был гораздо тоньше, чем у Ричарда.

Они спустились в холл, где молодой аристократ поймал слугу и дал ему распоряжения насчёт нового постояльца.

Спустившись через несколько минут к выходу, приятели застали прелюбопытнейшее зрелище.

Илая пересёк порог гостиницы, тяжело вздыхая. Выглядел он потрёпанным: руки изранены, щеку украшала глубокая царапина, сочившаяся кровью, пиджак разодран в нескольких местах. Одной рукой он тащил саквояж с фотоаппаратом, а в другой – палку. Другим концом палка цеплялась за второй чемодан, на котором гордо восседал попугай. Потрёпанный, но не побеждённый.

– Господа, я вынужден капитулировать, пожалуйста, дайте мне пистолет! – взмолился Эджин, с ненавистью глядя на птицу.

– Мистер Эджин, самоубийство – не выход. Боритесь! – пафосно заявил Ричард и обратился к человеку за стойкой. –

Выделить номер рядом с нашим.

– И птице тоже? – хозяин гостиницы, полный усатый мужчина с острым подбородком, сдерживал смех.

– Разумеется, нет... – пауза затянулась, и Илая счастливо выдохнул. – Пусть живут вместе! – счастливый вздох сменился горестным.

– Есть замечательный номер для семейной пары.

– Идеально. Пожалуйста, не переживайте насчёт дополнительных расходов. Я всё оплачу.

– Даже не изволили сомневаться, благородный сэръ!

– Мистер Салех, куда мы идём развлекаться?

– В бордель. Тут ведь ты не успел его сжечь? – Рей счастливо улыбнулся. Идущий мимо слуга с подносом вздрогнул и уронил свою ношу.

– Нет, но ещё не вечер. Илая, у вас десять минут. Приведите себя в порядок, вы идёте с нами!

– Господа? – вид у репортёра был пришибленный и недоумевающий.

– Мистер Эджин, вы подписали договор, по которому обязуетесь участвовать со мной в любом событии, что может со мной происходить. Бордель тоже туда входит. Или вы девственник?

– Нет, я не... – заблеял смутившийся репортёр.

– Впрочем, не важно. Десять минут. И подайте вина с фруктами на террасу! – последнюю фразу Ричард адресовал суеющемуся слуге.

Ночной Обсидиан-тауэр оказался ещё прекраснее дневного. Газовые фонари давали мягкий жёлтый свет, который заливал улицы и придавал им праздничный вид. Во многих домах светились окна, замирающая из-за дневного зноя жизнь возобновлялась вечером и продолжалась до глубокой ночи.

Из каждой точки города можно было наблюдать сияющую огоньками реку, что спускалась из тёмной синевы предгорий. То освещали себя рыбацкие судёнышки, выходящие на ночной лов.

Одуряюще пахло цветами, фруктами и свежайшим кофе. Кричали птицы и выводили громкие трели сверчки.

– А потом она мне и говорит, что никогда ещё её покои не посещал самый настоящий маг! И начала такое вытворять своими губами, ну прям такое, о-о-о... И потом стонала, так стонала.... Кричала, господин маг, шибче, шибче! – Илая шёл по улице, размахивая руками. Он был обряжен в местный костюм, от прежней одежды осталась лишь шляпа, на которой гордо восседал попугай, периодически раскрывая крылья.

– Так, я что-то упустил, а с чего она вообще решила, что ты маг? – уточнил Рей. Он был пьян, расслаблен и благодушен.

– Так из-за него вот и решила! – Илая ткнул в сторону

шляпы. – Эта странная птица мало того, что выбрала за меня куртизанку, зависнув перед ней в воздухе, так ещё и вытащила деньги из моего кармана и положила их на поднос! Сразу весь мешочек, что вы мне дали, так что сдачи не осталось. Я надеялся, что попугай потом угомонится, так он сел на край стола, вылакал вино из бокала и жрал фрукты!

– Может это чей-то фамильяр? – предположил Ричард. Он тянул трубку и любовался небом. Звёзд на котором было в десятки раз больше, чем в столице.

– Вот и та леди так подумала. Она даже какой-то амулет погасила, очень вид имела довольный.

– Тонкое золотое кольцо в серебряной рамке? С небольшой жемчужиной? – уточнил Гринривер, подняв брови.

– Ага, он!

– Поздравляю вас, мистер Эджин. То был противозачаточный амулет. Теперь у вас будет бастард.

– Но я ведь не из благородных! – ошарашенно произнёс Илая.

– Тогда просто потомок. Ребёнок-маг – это билет в лучшую жизнь для любой куртизанки. Возможность переехать в окрестности какой-нибудь академии. Матерям будущих магов полагается неплохое содержание.

– Теперь ясно, почему у нас в городе девки на заезжего мага так и липли, – задумчиво протянул Салех, что-то вспоминая.

– Так ведь я не маг, я что, наверно это... жениться дол-

жен? – репортёр окончательно поник и растерял остатки хорошего настроения.

Грянул хохот.

– Мистер Эджин, куртизанки вроде тех, что мы сегодня почтили своим присутствием, стоят дорого. Золотой в час. А это, если не ошибаюсь, ваша суточная зарплата? – ответил Ричард, отсмеявшись. – Даже если леди получает половину от этой суммы, вам нужно будет придумать крайне вескую причину, почему это она должна вас содержать, а не только вашего ребёнка.

– Но как же... И что же мне делать?

– Как что? Отмечать! Мистер Салех, у вас дети есть? – обратился Ричард к душехранителю.

– Не уверен... – гигант озадаченно почесал в затылке. – А у тебя?

– Где-то точно должны быть. Но у отца есть целый отдел, кто занимается подобными вопросами. Семь сыновей – это вам не шутки. Эти люди находят женщин, что понесли от одного из нас, и увозят их подальше, чтобы те не морочили головы и не портили матримониальные планы, – графёныш чему-то мечтательно улыбнулся. – В своё время я так отделался от самых настойчивых «охотниц».

– И что с ними происходит дальше? – осторожно поинтересовался Илая.

– Топят, наверно... – Ричард взглянул на репортёра и осёкся. – О боги, мистер Эджин, не надо так бледнеть, я по-

шутит! Девушкам дают содержание, а дети получают неплохое образование. Тех, что достигли выдающихся успехов, могут принять в семью. Отец не любит разбрасываться нашей кровью.

– Но я бы на твоём месте ему не верил. Ричард известный враль. Ты его как-нибудь попроси изложить историю того, как мы познакомились и город от прорыва реальности спасли, – влез в разговор Салех.

– И что он сделает в случае вопроса?

– Соврёт от первого и до последнего слова! – любезно пояснил бывший лейтенант, игнорируя раздражённые взгляды нанимателя. – Я вот слышал уже два десятка версий тех событий. И представляешь, он ни разу не повторился.

– Так что же мне делать, господа, пожалуйста, дайте совет! – в отчаянии воскликнул репортёр.

– Радуйся, Илая! – Рей хлопнул молодого человека по плечу. – Даже если сгинешь в нашей экспедиции, у тебя будет потомок. Мы потом разыщем твоего сына и наврём ему что-нибудь в меру героическое. Я подарю ему нож и скажу, что он принадлежал тебе.

– А если там будет девочка? – уточнил Ричард.

– Подарю ей карточницу. Тяжёлую, – подумав, ответил гигант.

– И что, по-вашему, она с ней будет делать? – снова задал вопрос Гринривер.

– Вот и мне интересно. Как раз узнаю, – простодушно за-

кончил мысль Рей.

– Я в отчаянии! – простонал Илая.

– Это лечится, – Рей протянул спутнику небольшую глиняную бутылку. Впрочем, тот не успел взять её, попугай с этим справился быстрее.

Эджин встретил эту картину ещё одним горестным вздохом.

В гостиницу компанию вернулась уже полночь.

– Джентльмены, вы должны это увидеть! – раздался голос юного аристократа из его номера. Он успел разжечь газовый фонарь и с интересом разглядывал некогда чистую стену.

Рей и Илая заглянули в проём одновременно. Из-за спины репортёра вылетел попугай.

Бывший лейтенант подошёл к стене потыкал её пальцем. Ноздри его широкого носа едва не выворачивались наизнанку. Палец он облизал.

– Хм, малиновое.

Ричард тоже подошёл к стене и повторил действия компаньона, перекаывая на языке вкус.

– Мистер Эджин, попробуйте. Это, кажется, действительно варенье.

Репортёр подошёл к стене, провёл по ней пальцем, осмотрел результат и решительно сунул палец в рот. Выражение его лица стало меняться от изумлённого до брезгливо сморщенного.

– Тёмные боги, но это же кровь! – просипел репортёр, и

его скрутил спазм.

Рей весело заржал. Ему вторил Ричард. Орал пьяный попугай. Илая выворачивал желудок на ковёр.

На белой стене номера кровью было выведено одно слово:
«УЕЗЖАЙТЕ»

Глава 5

На террасе Рей похмелял попугая. Жалобно стонущая птица жадно приникла к стакану с разбавленным вином. Вид она имела понурый, перья разлохматились и потеряли блеск.

– Опохмел – верный путь к запою, – поучал птицу инвалид. – Если ты будешь неумерен в питии, закончишь, как бедняга Илая.

– А что не так с мистером Эджином? – Ричард с голым торсом и полотенцем на плечах присоединился к душехранителю.

– Всё плохо! – горестно вздохнул гигант. – Всё очень, очень плохо. Нажирается, как гусь перед забоем. Ведёт себя по-свински, приближает свою гибель.

– Я бы удивился, будь это иначе. Вы же его вчера принудили пить под дулом револьвера. А после гоняли по городу пинками и заставляли петь песенку «а нам всё равно, наша жизнь и так говно». Мистер Салех, что за безвкусица? Хотите, сочиню вам пару похабных стишков? – неожиданно предложил Гринривер.

– И с каких это пор ты заделался в поэты? – Рей с удивлением уставился на Ричарда.

– Увлечение юности. Когда у тебя шестеро старших братьев, ты априори хуже всех дерёшься и медленнее всех бегаешь. Хотя... бегал-то я как раз лучше всех... но речь не

о том. Мои дразнилки всегда были самыми обидными. Так в чём же горестность пути мистера Эджина? Объясните нашему новому другу! – Ричард, в кои-то веки избавленный от назойливой педагогики своего компаньона, пребывал в редкостном благодушии.

– Скатишься, ты, несчастный птиц, на самое дно общества, и закончишь свою жизнь на краю земли в компании двух подонков. И ни одна душа не вздохнёт о тебе, – вкрадчиво произнёс Рей, подливая попугаю в стакан.

Из-под стола раздался полный горя всхлип, переходящий в рыдания.

Приятеля даже растерялись.

– Да ладно тебе переживать, Илая! Обещаю по тебе грустить, если ты умрёшь, – принялся утешать репортёра инвалид, приподняв край скатерти.

– Вы лучше ему денег займите, крупную сумму, – потягиваясь, обронил Ричард.

– Зачем? – удивился Салех.

– Тогда в случае его смерти вы точно будете сожалеть о его кончине, – любезно улыбнулся аристократ, накидывая свежую рубашку.

– Неплохая идея! Илая, давай, я займу тебе денег? – заявил бывший лейтенант с нездоровым энтузиазмом. – У меня скопились значительная сумма после событий в столице!

Рыдающий Эджин быстро прекратил рыдать, вскочил на четвереньки и дал дёру. Да так быстро, что Рей лишь восхи-

щённо цокнул языком.

– Нашему интенданту явно надо учиться на разведчика. Все задатки есть. Армия сделала бы из него человека, – выдал свой вердикт Салех, почёсывая подмышку.

– Или труп, – флегматично заметил Ричард, усевшись в кресло и разворачивая то, что здесь называли утренней газетой.

– Раз на раз не приходится, – пожал плечами громила. – Наши дальнейшие планы?

– Посетим ратушу, представимся мэру. Закупим снаряжение, наймём транспорт и отправимся по месту проведения миссии. Мне безумно нравится это место, но оно действует на меня расслабляюще, – честно признался молодой человек.

– И даже кровавые надписи на стенах не напрягают?

– Да что бы вы понимали! – усмехнулся Ричард. – Это же настоящее таинственное послание! Как в книжках знаменитого Эрике Грина: жуткие тайны, потерянные города, таинственные незнакомцы и не менее таинственные дела!

Рей уставился на нанимателя так, словно тот отрастил на лбу пару зубов. После чего с подозрением понюхал вино. Потёр лоб.

– Вас что-то смущает? – уточнил графёныш, с интересом наблюдая, как его телохранитель осторожно нажимает на уголок глаза, силясь понять, галлюцинирует он или нет.

– Да нет, все нормально. Просто я только что подумал, что

и впрямь нам надо торопиться. А то я начну разбивать сад, ты будешь писать книги, а бедняга Илая заведёт семью и не умрёт героем, – ответил Рей, потирая макушку.

– Или я просто перегрелся, – добавил громила вполголоса.

Здание городской ратуши было полностью выложено белым мрамором. И больше напоминало дворец или хотя бы особняк времён позапрошлого регентства. Белые колонны, белые стены, белые потолки, небольшие витражные окошки. Внутри царила благословенная прохлада. Все службы города располагались под одной крышей. Но народу было немного – непохоже, что работники тут особенно утруждались. Мэр обнаружился в саду, в небольшой ротонде.

– О, мистер Гринривер, мистер Салех, рад встрече! Ваш спутник...

– Эдж... – начал было бледный репортёр, которые до сих пор не оправился от похмелья.

– Впрочем – неважно, всё равно длительное знакомство мы не заведём, – закончил мэр, поджарый старичок в короткой рубашке и широких полотняных брюках. Он пил кофе из крошечной чашки и взирал на гостей, как на диковинных насекомых в кунсткамере. – Пожалуйста, напишите письма и оставьте завещания у секретаря. Когда сюда приедут безутешные родственники, имперские дознаватели, частные де-

тективы, кредиторы и боги знает кто ещё, я бы хотел иметь возможность подкрепить свои слова документально. Впрочем, если вы хотите кого-то забрать с собой на тот свет – пожалуйста, я с удовольствием отправлю любого по вашему следу, – мэр сделал глоток и взял со стола крохотное пирожное.

– Так всё плохо? Мистер Шекель тоже нас помянул. Даже устроил пир по этому случаю.

– А как же, уже слышан о ваших похождениях. Зря вы, конечно, беднягу топить стали. Он искренне огорчился, – мэр укоризненно покивал в такт своим словам.

У Ричарда дёрнулась щека.

– То есть, вы тоже даже не предполагаете, что мы вернёмся живыми? Можно дать хоть какие-то пояснения? Если там так всё плохо, я в силах нанять небольшую армию.

– Обитатели окрестных лесов вам спасибо скажут, – мэр снова покивал, внимательно изучая содержимое чашки.

– Вы слабо себе представляете мои возможности. Мистер Салех, я редко озвучиваю подобную просьбу, но будьте добры, продемонстрируйте многоуважаемому мэру, насколько сложно меня убить. Только аккуратнее, не запачкайте мне одежду...

– Оставьте! Мне пришли сопроводительные документы, канцелярия их рассылает почтой. Я знаю, что вы бессмертны, у меня есть выписки из личных дел, – мэр поднялся из кресла, в его голосе скука уступала раздражению. – По ка-

кой-то причине на самом верху считают, что миссия вам под силу. Но, молодые люди! Канцелярия далеко, а я здесь. Мой вам совет: смените лица, отправьте за город иллюзии или гомункулов. Оформим вместо вас кого-нибудь из регулярно прибывающих сюда авантюристов. Всё равно их никто не считает, а я держу парочку трупов «пропавшими без вести». Это встанет вам недёшево, но раз у вас нет ограничений в деньгах...

В руках Ричарда возникли сферы, и он стёр из реальности ближайшую статую. Вернее, часть её, оставив от каменного тигра только брюхо, голову и лапы.

– Никогда Гринриверы не праздновали труса! – прорычал молодой человек сквозь потоки ураганного ветра.

– Угломонитесь! – рявкнул мэр в ответ. – Я всего лишь пытаюсь спасти ваши никчёмные жизни!

Собеседники буравили друг друга взглядом. Ричард опустил руки. Сферы исчезли, ветер стих.

– Может, расскажете, что тут происходит? – произнёс он, успокаиваясь. – И, чёрт возьми, представьтесь наконец. Должны же мы как-то к вам обращаться!

– Маркиз Артур Энтони Перегрин. Присаживайтесь, – мэр махнул рукой в сторону кресел. – Сейчас принесут кофе. История будет долгой.

Обсидиан-тауэр был самым южным поселением в империи, да и вообще самой южной точкой обитаемой ойкумены. Основали его две сотни лет назад участники одной из

многочисленных исследовательских экспедиций. Была у тогдашнего императора идея расширения владений без войн. Примыкают к населённым краям огромные территории без какого-то внятного управления? Отлично: шлём туда экспедиции, изучаем и ненавязчиво включаем в состав империи. Пока враги не расстарались. Сколько экспедиций сгинуло в процессе – наверное, и сама Императорская академия не вспомнит. Но одной из немногих повезло, и сперва всем показалось, что сказочно. Устье реки Мата-Караты представляло собой роскошную гавань, самой природой созданную: тут тебе и гористые берега, прикрывающие от ветров, и редкостно глубокий чистый фарватер, гарантирующий отсутствие каких-либо затруднений для кораблей любого водоизмещения. А уж прилегающие земли... У империи были обширные планы на этот регион. Горы оказались весьма богаты драгоценными металлами и камнями. Земля в пойме Мата-Караты была настолько плодородной, что река только за счёт пойменных угодий могла прокормить минимум треть населения империи. Экзотические фрукты в окрестных лесах, не менее экзотические животные, вкус блюд из которых оценили даже самые придиричivé гурманы столицы...

О том, какие выгоды сулит экспорт магических субстанций, ходили самые фантастические слухи.

Встретившие первых поселенцев аборигены были вооружены обсидиановыми ножами и деревянными копьями. Они с радостью приняли далёких белых братьев и охотно согла-

сились отдать им большой участок земли на нагорье Матаршанкара с выходом к реке. Сделка оказалась более чем выгодной. Вождь, имени которого история не сохранила по причине непроизносимости, дал слово от лица своего народа, что «Земля Белых Братьев» неприкосновенна. Никто не собирался особо церемониться с дикими обитателями леса, но формальности соблюсти требовалось, и их поначалу соблюдали прямо-таки до запятой. Опять же, именно аборигены первое время снабжали поселенцев едой и давали советы насчёт того, что в джунглях можно, что можно, но не нужно, а что нельзя категорически. Благо, язык аборигенов оказался на первый взгляд несложным, и уровень «твоя моя понимай» достигался за пару недель общения. А имперскому в сколько-нибудь заметном объёме их никто учить и не собирался...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.